

The background of the cover features a vibrant, futuristic cityscape at night, with tall buildings and glowing lights. A sleek, dark flying car is positioned in the upper left, and a white dove is flying in the lower left. The central figure is a man in a brown leather coat, standing amidst a crumbling stone wall that is breaking apart into floating blocks. The overall color palette is dominated by purples, blues, and oranges, creating a high-tech, cinematic atmosphere.

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

БУДУЩЕГО.НЕТ

ЭКСМО

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Будущего.net

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119941
Вячеслав Шалыгин Будущего.net: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-05669-6

Аннотация

Трудно быть избранным. Особенно когда не знаешь, кто и для чего тебя избрал и что стоит за чередой невероятных приключений, в которые ты втянут... Лейтенант Безопасности Владимир Волков с каждым шагом все острее ощущал, как на его шее затягивается Петля Времени, разделившая судьбы двух параллельных миров. В одном из них реальность причудливо переплелась с виртуальностью, и ценой ошибки, допущенной в компьютерной игре, была настоящая смерть. В другом было не веселее, там царила ядерная зима. А хозяевами этого мира были мутанты, которые намеревались прибрать к своим рукам само Будущее, оставляя обычным людям единственное право – превратиться в пищевое сырье...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Вячеслав Шалыгин

БУДУЩЕГО.NET

Пролог

В бронетранспортере пахнет горючим и порохом. Жесткое сиденье не позволяет расслабиться. Душно. В наушниках шлемофона что-то орет взмокший стрелок. Что-то о танках. А-а... впереди дорога перекрыта двумя танками. Их стволы смотрят в другую сторону. Периодически эти монстры вздрагивают и, качнувшись на подвеске, выплевывают свои тяжелые снаряды. Стреляют куда-то вдоль шоссе. Значит, там противник, придется ехать по северной окраине. Это не проблема, ведь танки защищают двухуровневую дорожную развязку, на которую как раз сейчас и въехал бронетранспортер. Дальше – вправо – и полукольцо на нижний уровень. Как раз на дорогу к северному объезду. В небе, далеко впереди, черные точки. Они движутся над шоссе, медленно увеличиваясь в размерах. «Вертушки». Все, танки свое отстреляли. Только бы успеть свернуть до того, как начнется короткий бой «земля – воздух». Один танк пятится. Куда?! Виадук не рассчитан на такую тяжесть. Но, даже если он выдержит массу танка, ракеты вертолетов его точно обрушат! Это же стратегически важный объект, последний

путь отхода. Стой!

Танк, будто услышав приказ, останавливается. Его ствол поднимается вверх. Из пушки по вертолетам? Сомнительный приемчик, хотя... Танк стреляет, и навстречу винтокрылым машинам устремляется реактивный снаряд. Если с лазерным наведением, может сработать. Да! Есть попадание! Один из вертолетов разваливается на части. Остальные ощериваются тонкими иглами белых дымных следов. Пошли «птурсы». Вот они уже совсем близко. Не пролетели бы дальше чем нужно! Нет, вся стая управляемых противотанковых ракет набрасывается на тяжелые цели. Срабатывает активная защита, и ракеты взрываются на подлете. Но «вертушки» совсем близко. Новый залп! Танки с необычайной резвостью срываются с места. Снова взрывы. Динамическая броня спасает переднюю машину. Задняя дымит.

Наконец-то поворот. Вправо, еще... Внизу, прямо под виадуктом, какие-то вооруженные люди. Раскатывают поперек шоссе ленту со здоровенными шипами. Один оборачивается и мгновенно снимает с плеча «муху». Гранатомет не особенно внушительный, но для «бэтээра» его хватит. Стрелок, не спи!

Бронемашина наполняется грохотом, слышным даже сквозь наушники шлемофона. Ровная асфальтовая дорога – просто подарок. Машину не качает, и стрелок поражает цель первыми же выстрелами. Крупнокалиберные пули разносят гранатометчика в клочья, затем валят на шипастую ленту его

товарищей. Вот и славно. Бронетранспортер проезжает прямо по телам. Звуков не слышно, но нетрудно представить, как хрустят кости и скрежещут сминаемые пластины бронжилетов. Некрасиво, зато колеса целы, не надо врубать подкачку. Впереди прямое как стрела шоссе. Километров через восемь будет еще одна развязка в форме листа клевера, но там верхний уровень давно разрушен. Впрочем, неважно. На том перекрестке надо будет уйти вправо, а для этого особо выкруливаться не потребуется...

Бэтээр снова набирает скорость. Снова грохочет пулемет в башне. Это кто-то зашевелился между руинами многоэтажек слева от дороги. Стрелок молодец, не расслабляется. Семь километров до северного объезда. Потом еще немного – и свои... наверное. Линии фронта нет, отличить своих от чужих тоже проблема. Война на ощупь, на авось. Неправильная война всех со всеми.

Что за черт! Снова танки? Странно. Это те же самые! Не может же быть двух пар танков с одинаковыми бортовыми номерами. Целехонькие! А над горизонтом черные точки вертолетов. И местность вокруг та же.

Бронетранспортер въезжает на виадук дорожной развязки. Дьявольщина! Один танк снова пятится, останавливается и стреляет снарядом, который в полете раскрывает маленькие крылышки и превращается в ракету с лазерным наведением.

Мерещится? Стрелок спускается из башни и удивленно

мотает головой. Двоим мерещиться не может. Если только противник не распылил «би-зет». Залп «вертушек», второй... На этот раз горит передний танк, но второй его объезжает и устремляется вперед по шоссе. От перемены мест слагаемых...

Поворот. Стрелок уничтожает диверсантов еще до того, как гранатометчик хватается за «муху». Снова ровная лента нижнего шоссе, очередь по руинам...

Опять два танка и верхний уровень развязки. А если прыгнуть на встречную и спуститься на нижний уровень по левому «листку»? Стрелок садится рядом и жестом показывает: «Стой». Если остановиться, «вертушки» приложат заодно с танками, но ездить по кругу действительно нет смысла.

От взрывов гудит асфальт. Это вертолеты добивают брошенный бэтээр. Поперек шоссе, рядом с развязкой горят оба танка. Один ближе, другой дальше. Но это все уже где-то в прошлом.

Хотя не очень. Если спуститься по другому полукольцу и шагать по левой полосе на юг, можно избежать встречи с гранатометчиком и подозрительных руин, но впереди... Кто бы сомневался?

...Танк поднимает ствол вверх и выпускает снаряд-ракету. Один из вертолетов разваливается в воздухе на части, а другие отвечают «птурсами»...

Остается сесть на парашют и закурить. А что еще делать?

Идти из прошлого в будущее, чтобы снова оказаться в прошлом? Вот уж аттракцион.

Ракурс меняется, теперь двухуровневая дорожная развязка внизу. Она как на ладони, и отчетливо видно, что выход есть. Выход – проснуться.

Сон отступает, но медленно и неохотно. Он будто бы недоволен, что аллегория осталась непонятой.

Отстань! Плевать на твои загадки. «Жизнь вечна»? Нет? Тогда «все взаимосвязано»? Снова не угадал? Что-то насчет прошлого и будущего? Дай проснуться и подумать нормально, корой, а не подкоркой.

Подвижное, легкомысленное марево сновидений исчезает, и вокруг устанавливается власть рассудительной яви. Власть единственно возможного настоящего. И никаких войн в непонятном мире или коротких замыканий из прошедшего-грядущего. Только здесь и сейчас...

Часть первая

НОРМА БЕЗУМИЯ

...Справедливо ли говорить о психических отклонениях у человека, который живет в мире, где слышать потусторонние голоса и видеть то, чего нет, – нормальное явление? Кто может считаться сумасшедшим в обществе, которое считает слуховые и зрительные галлюцинации обычным средством познания окружающей действительности, а также удобной и надежной системой мысленной связи между людьми?»

Из разговора абонента Н. с самим собой

Варвара – Центру:

«Подопечный исчез. Противник начал агентурную игру от его имени. Прошу разрешения участвовать в ней под надежным прикрытием. Следует ли продолжать поиски Источника?»

Центр – Варваре:

«Аналитический отдел изучил последнюю сводку. Ваше предположение не подтверждается. Источник интересующей нас активности расположен в пределах центральных городских кварталов. Поиск продолжать. Ситуацию с Подопечным исправить любой ценой. В игру вступать только после уточнения ее цели».

Подвижное, легкомысленное марево сновидений исчезло, и вокруг установилась власть рассудительной яви. Власть единственно возможного настоящего. И никаких войн в непонятном мире или коротких замыканий из прошедшего-грядущего. Только здесь и сейчас...

Сейчас... «М-4» выровняет альфа-ритм, немного усилит биотоки, и можно будет проснуться окончательно. Только бы этот идиот Джерри не заорал раньше времени.

– Доброе утро, Сидней! Просыпайся, просыпайся! Ты – мировая столица, тебе не пристало долго дрыхнуть! Сегодня четвертое июня двадцать два пятнадцатого года, шесть тридцать утра. Самое время проснуться! Вставайте и вы, господин лейтенант экономбезопасности! Да, я обращаюсь к вам, Волков! Или в вашей квартире проживают другие агенты СЭБа?

– Джерри, заткнись, – буркнул Володя, не отрывая головы от подушки. Правда, один глаз он все-таки открыл. В комнате пока темно. Но на тумбочке уже стоял стакан с аспириновой шипучкой.

– Рассвет, дружище, не отменишь! – продолжил бодро восклицать Джерри Нуриев, популярный ведущий утреннего мыслеканала. – Крупнейший в радиусе пяти световых лет водородный будильник взошел над горизонтом! Взгляни,

как играют на зыбкой глади океана его лучи!

Неприятный осадок от аллегорий странного сна рассосался, и по мозгам ударила яркая картинка рассвета на побережье. Идеальный песчаный пляж, полный штиль и едва выбравшееся на обозрение всем желающим солнце. Информационный досыл сообщал, что средняя температура воздуха в столице плюс двадцать по Цельсию, вода у побережья той же температуры, ветра почти нет: полметра в секунду. Нормальное зимнее утро. Володя крепко зажмурился и мысленно приказал дать сводку ночных происшествий. Теперь вместо Джерри перед внутренним взором возникла темнокожая, но голубоглазая Мария Штерн, репортер криминальной хроники мыслеэфирной корпорации «Мегаполис-4».

– Вы хотите осмыслить общую картину или нечто относящееся к вашей специализации? – Мария очаровательно улыбнулась.

– Все, – сомлел Володя.

Пожалуй, она была самой красивой женщиной как в информационном мыслеэфире, так и в ментальном пространстве бытовых каналов или игровых полей. Еще Владимиру нравилась блондинка из Спортивного Мира (кажется, ее звали Юля), но все равно не так, как Мария. У госпожи Штерн профессиональный уровень был гораздо выше, а мыслеподача – какой-то завораживающей. Юля же просто волновала, на уровне инстинктов. Ощущения были не те. Какие-то плотские, что ли? Примитивные, грубые. Обе женщины су-

ществовали лишь в мозгах абонентов и воспринимались без помощи привычных органов чувств, вроде бы с одинаковыми стартовыми условиями, но все равно по-разному. Впрочем, возможно, кому-то больше нравилась Юля, или медно-волосая Татьяна из ночного шоу «Рандеву», или еще кто-то. Вкус у каждого свой.

Ко всему прочему каждый клиент мыслеэфира мог дополнять образ любимой ведущей (или ведущего) деталями собственного изобретения. Кто-то хотел, чтобы они были полнее, кто-то мысленно наряжал их в другую одежду. Это не возбранялось. Главным и жестким требованием мыслеэфирной этики оставалось – никаких грубостей и чересчур вольных интерпретаций принимаемых мыслеобразов. То есть теоретически представить, что мадам Штерн читает свои новости, будучи абсолютно голой, не возбранялось, а вот что она при этом еще и ласкает абонента или вообще лежит с ним в постели, было запрещено. Не дозволялось и менять существенные детали облика. Полнее или чуть выше ростом – ради бога, а вот сделать Марию белой или сменить цвет волос – нельзя. Стоило пользователю перестараться, и его отключали от любимого канала и возвращали в ментальный эфир только после уплаты штрафа.

Впрочем, для любителей экстремальных удовольствий имелись специальные поля, площадки и «миры», где мыслеобразы подкреплялись нейронно-сенсорными автоматами. Там ту же Марию можно было не только представлять се-

бе в каком угодно виде, но и как угодно лапать. Конечно, в рамках дозволенного. И, конечно, не шевеля при этом даже пальцем.

Мозговые импульсы при «сквозном подключении» не достигали пунктов назначения, поскольку их перехватывали и отправляли обратно нейронные симуляторы. Подключаясь к мыслеэфиру, человек получал полнейшую иллюзию присутствия, осязания, обоняния, видения и слышания чего угодно, и, по большому счету, эта иллюзия была не так уж далека от жизни. Абонент мыслеэфира существовал, поскольку мыслил. На полпути нервные импульсы перехватывались «зеркалами» автоматов, которые правдоподобно отвечали на запросы хозяйского мозга, возвращая импульсы обратно. Вот и получалось – хотел шевельнуть пальцем, а вместо этого замкнул контакт в машине, и она тебе ответила: «Да, хозяин, ваш пальчик согнулся, не извольте волноваться». А в реальности пальчик, вроде бы и не парализованный, вовсе не двигался.

Хотя валяться бесчувственным чурбаном, управляя при этом похождениями интерактивного фантома в иллюзорной реальности, было совсем не обязательно. Даже наоборот – такое глубокое погружение разрешалось только в специальных игровых парках. В остальное время и в других местах активным гражданам было вполне достаточно оставаться «на связи». А уж чего и сколько им «подать» – из мыслеэфира прямо на кору мозга – решал «Мегаполис-4». В рамках аби-

нентского контракта.

Граждане побогаче могли рассчитывать на полный спектр услуг: от полезных советов по хозяйству и банальной телепатической связи до расширенного входа в информационную мыслесеть, подключения к воспринимающим устройствам в любой населенной части света и участия в интерактивных играх-бонусах к новейшим фильмам.

По правде сказать, в обучающую сеть выходили не все – получение знаний и анализ информации дело утомительное, а вот «путешествовать» и играть не отказывался никто. Хотите побывать в роли покорителя Амазонки, знаменитого актера или пилота воздушных гонок на гравипланах? Пожалуйста, «М-4» сделает перевоплощение приятным и безопасным. Так почему бы не попробовать?

Но это были условия для избранных. А для всех прочих существовал Мир Фантазий, Площадь Гибсона и Черный город. В первом месте предлагались игры с полным погружением, в которые богатеи могли играть на дому. Во втором люди собирались, чтобы поучаствовать в бонус-играх очередной кинопремьеры, а в третьем местечке так называемые свободные дилеры, экономя на сложных нейросенсорных автоматах «Мегаполиса-4», и вовсе предлагали клиентам настоящих девочек легкого до воздушности поведения. Ведь девиц для клиентов не требовалось ни наряжать, ни гримировать. Покупатель получал тело, а внешность и душу он приносил в своей голове. Смотрел на уличную девку, а видел

королеву.

По большому счету, все это было «наведенным безумием», но иллюзии были контролируемы, а потому безопасны и легальны.

Володя рассеянно выслушал новости, поблагодарил Марию (сначала на ней было роскошное вечернее платье с глубоким волнующим декольте, но по мере того, как сонливость отступала, костюм мадам Штерн изменился до делового жакета и прямой юбки, правда, все равно короткой) и наконец-то окончательно открыл глаза.

Проанализировав свои последние мысли, он решил, что это буянят гормоны и, значит, пора наведаться к Лере. И не только потому, что она была его личным психоаналитиком, обязательным для каждого государственного служащего. Для Владимира доктор Лера Арзамасова давно стала еще и другом, и... любовницей. Все их встречи уже традиционно проходили в три этапа: прием у психоаналитика, бурный секс, а затем расслабленная дружеская беседа. Все на одном диванчике. С точки зрения самой Леры, это был нонсенс. Володя же ничего странного в этом не видел. Обычная история.

Лейтенант сел и спустил ноги с кровати. Пол был теплым и гладким. Каким-то не бодрящим он был. Воды холодной на него плеснуть, что ли? Нет, отставить, пусть станет ледяным и в пупырышках, как коврик для массажа ступней.

В подошвы впились ледяные гвоздики. Володя осторожно

встал и медленно прошелся до окна. То что надо! Нога вдруг загнулась о бутылку, и Волков поморщился. Это был не пластиковый пак, а настоящая стеклянная емкость. Немудрено и пальцы отбить. Лейтенант вспомнил, сколько стоил этот сосуд, будучи полным янтарной жидкости, и содрогнулся. Вчерашний вечер явно удался. До определенного момента его события помнились более-менее нормально, но вот финал...

Сначала был бар «32» и причина надраться: начальник Управления отложил Володино повышение до лучших времен. Вроде как маловато заслуг. У начальника отдела по службной список должен быть побогаче. Коз-зел...

Потом были какие-то девицы, ресторан, затем, на уровне сто пять «Д», винный маркет и отчаянно дорогая покупка: настоящее аргентинское виски «Джей Би» ноль какого-то там года. А под занавес обе смешливые девицы оказались в его квартире, но когда вот эта самая бутылка показала дно, сознание замутилось, а чуть позже и вовсе ушло в туман. Подружки тоже.

Раздели и уложили бесчувственного лейтенанта в постель, скорее всего, операторы кризисной команды «Мегаполиса». Есть там услуга, в шутку и неофициально именуемая «автопилот» или «зомби», и применяют ее как раз в подобных случаях.

Лейтенант вернулся к кровати и мысленной командой разгладил пол, но оставил его холодным.

Если девчонки были простыми веселушками, которым требовалось скоротать вечерок, еще полбеды. Подумаешь, вырубился, вместо того чтобы совершить эротический подвиг. А вот если не раскусил воровок, которые проводили пьяного клиента до квартиры, а затем обчистили... пятно будет на всем Управлении. А уж как многозначительно улыбнется Мария Штерн, читая ему сводку о нем самом... Впрочем, сводку за ночь он уже прослушал, ничего такого в ней не было, и Маша улыбалась как обычно: доброжелательно и чарующе. Такое впечатление, что она точно знала, как следует смотреть на миллиард семьсот сорок миллионов сто пять тысяч девятьсот шестого клиента мыслесети «М-4». Потрясающая женщина. Или потрясающая техника?

Ладно, неважно, сейчас на очереди рассвет... Приказ стене-окну получился непоследовательным, но компьютеры дорогих домов – частички глобальной управляющей системы «Мегаполиса» – давно уже имели чипы для интерпретации хозяйских мыслей. Эта техническая новация строительного подразделения «М-4» стала настоящей находкой. Особенно для занятых и пьющих абонентов. Ведь они получили возможность и не формулировать свое желание в виде четкой мыслефразы. Как сейчас, например. Стена стала прозрачной, но ровно настолько, чтобы косые лучи восходящего светила не ослепляли. Никаких четких указаний на этот счет Володя не давал, а компьютер, глянь-ка, сообразил, что хозяин с похмелья и яркий свет ему противен.

Лейтенант выпил газировки и почти сразу забыл о головной боли. Оставалось побороть дрожь в конечностях и общую разбитость. Реагируя на Володины мысли, квартира принялась за ежеутреннюю работу. Правда, сегодня с поправкой на хозяйское беспокойство. Первым делом точечный светильник обозначил место, где валяется бумажник – целый и невредимый. Девчонки оказались нормальными, не «криминал».

Да и то верно, откуда взяться подозрительным личностям в богатом квартале? Надо будет их снова найти и повторить попытку знакомства, но без виски. Ну, разве что по чуть-чуть.

Скрытые мысли, определяемые Володей как слабый писк совести, вытолкнули на поверхность образ Леры. Проворный маркер канала связи – забавный пиктографический человечек – тут же выбрался на передний мысленный план и вывесил печатный вопрос: «Позвонить?». Пришлось ответить «нет» и срочно подумать о чем-то постороннем. О чем-то остужающем внутренний пыл.

Кровать и прочие предметы обстановки разъехались в положенные ниши, пол плавно ушел из-под ног, и Володя плюхнулся в бассейн. Вода была как раз что надо, градуса двадцать три. Бодрячок. Примочка от излишней суетливости и утренней напряженности в некоторых частях организма. Пять минут интенсивного «кроля» в такой воде, и будет порядок!

По воде пробежала первая волна, за ней вторая, а затем заработало сильное встречное течение. Как раз для хорошо заплыва в ограниченном пространстве стандартного квартирного водоема.

Пять минут Володя выдержал по-честному, хотя и с трудом. Наконец «течение» выключилось, а дно бассейна услужливо выгнулось, помогая выбраться на вновь потеплевший пол комнаты. Лейтенант набрал в рот чистящей жидкости из бутылочки с трехцветной наклейкой «Дентафреш», прополоскал и сплюнул прямо в закрывающийся зев бассейна. Все равно вода каждый день меняется... Теперь бриться и завтракать. Яичница с беконом и кофе.

Бриться... Волков взглянул в зеркало. Надо, брат, надо... Хотя понятно, что свежести это не вернет. Картинка будет называться «гладко выбритый отек». И карие глаза еще часок побудут тусклыми, с красноватыми склерами, и мешки под ними никуда не денутся до обеда. А нос с горбинкой вообще не исправить. И губы останутся тонкими, а подбородок недостаточно квадратным и «волевым» тоже на всю жизнь. В общем, внешность, хоть с похмелья, хоть без него, будет, как обычно, далека от совершенства. Ну и ладно.

Володя намочил и пригладил непослушные волосы, затем взял баллончик с пеной. Когда процедура бритья (нанести пену, затем стереть салфеткой) подходила к концу, а со стороны кухонной стойки прилетел первый, еще слабый отголосок кофейного аромата, служебный канал телепатической

связи выбросил предупреждающую заставку: поступил вызов.

Владимир представил себе часы и заблокировал канал этой картинкой. Совесть надо иметь. До начала рабочего дня еще сорок минут.

– Бесплезно, – скрипнул голосом капитана Колодяжно-го архаичный настенный проектор электронного инфосигнала. Объемного изображения проектор не сформировал, шел только звук. – Не выйдешь на мыслесвязь, будем говорить в обычной видеосети, а ты наверняка сейчас голый после утреннего заплыва.

– Боишься ослепнуть?

– От чего? – Капитан рассмеялся. – От медного блеска твоих достоинств? Врубай телеканал, или я включу вспомогательную технику в видеорежим.

– Колода, ну рано же еще, – неохотно сняв с телепатической связи блок, произнес Володя, не раскрывая рта. – Я только собрался позавтракать.

– Да питайся, никто не запрещает, просто шеф велел передать, чтобы ты сразу ехал в Технологический университет. Там найдешь одного типа, побеседуешь, а уж после – в Управление.

– Какого типа, о чем беседовать? И вообще, что, нельзя его просканировать?

– Он просто свидетель, суд не даст санкцию на специальный допрос.

– А ехать...

– И ехать обязательно, – отрезал капитан. – Виртуальным присутствием там не обойтись. Клиент желает передать нам какой-то важный документ.

– Ну и перегнал бы на сервер Управления!

– Бумажный документ! – Мыслеобраз Колодяжного поднял кверху указательный палец. – Осознаешь?

– Нет.

– Вот заодно и увидишь, что это такое – литература.

– Ты хотел сказать – макулатура? Ладно. Я доем?

– Только шустро. Свидетель будет ждать тебя в десять на крыльце главного университетского корпуса.

– Там крыльцо в семьсот метров шириной и лестница перед ним о ста ступеньках!

– Разберешься. Вот его физиономия...

Где-то между лобными долями мозга, чуть выше оптического перекрестья (как всегда представлял себе Володя, может быть, и не слишком верно) застряла картинка. Типичный молодой ученый, скажем прямо, уже не студент, но еще и не доцент, наверное, аспирант, входит в альма матер. Ничего особенного. Какие он может передать документы, да еще бумажные, и почему именно Службе экономической безопасности, а не Госархиву или Национальному музею?

– Ты хотел заехать? – вдруг открылся канал с мягким, обволакивающим фоном.

На душе сразу потеплело – это была Лера.

– Да, ближе к обеду. – Владимир допил кофе и встал из-за стола.

Столешница тотчас накренилась, и грязная посуда съехала в мойку, где ее атаковали бьющие под разными углами струйки горячей воды и моющего состава.

– Кто была эта девица? – вдруг ревниво спросила Лера.

– Ты о ком? – искренне удивился лейтенант.

– С кем ты провел эту ночь?

– С тобой, – Володя сделал серьезное лицо. Канал телепатической связи, считав импульс мимической мускулатуры, отправил его Лере. – Ты мне снилась.

– Ты полигамный, развращенный самец, – обиженно подумала подруга.

– Что-то слишком сложно.

– Бабник.

– А-а, нет... я, конечно, не монах, но и не ловелас. Почему ты решила, что я спал не один?

Вряд ли Лера, даже будучи опытным психоаналитиком, могла выудить из его памяти то, о чем он и сам не помнил. Да чего, собственно, и не было.

– Ты вчера злоупотреблял.

– Это другое.

– Где водка, там и бабы!

– Во-первых, виски, во-вторых, меня так развезло, что я с трудом ориентировался в собственной квартире. Какие уж тут бабы?

– Вот именно, в таком состоянии – любые. А то я тебя не знаю? Кто такая Маша? Я вижу, ты думал о ней совсем недавно.

– Прекрати ревновать. Я же не спрашиваю тебя о Джерри.

– О ком?

– О Нуриеве.

– Это другое.

– Это почти то же. Маша – это мадам Штерн. Я смотрел с утра криминальные новости. Помнишь, это моя работа.

– Тебе пора на психоразгрузку, – все еще с оттенком ревности подумала Лера. – Ты слишком близко воспринял последние события на работе. Мне так неловко за папу.

– Удивительное совпадение: сегодня с утра я подумал о том же. А что до папы, ты за него не в ответе... В два?

– В два тридцать.

Финальная заставка была довольно интимной, Лера вспомнила фрагмент их последней встречи.

Волны наслаждения накатывали на нее одна за другой, доводя до иступления, а Владимир испытывал сложный комплекс ощущений: и гордость, и радость, и удовольствие, и еще много чего. С ее точки зрения, для Володи этот фрагмент стал чем-то вроде проявления настоящих мужских качеств, скрытым позерством. Вот, мол, как я умею обращаться с девушками. Владимир ответил своим видением ситуации и своей оценкой. Может, перед кем другим, но перед Лерой он не выпендривался уже давно. Все происходило са-

мо собой. Да, ему нравилось доводить ее до многократных волнообразных приступов наслаждения, и это действительно тешило самолюбие, но основная причина лежала на поверхности, Лера просто никак не могла в нее поверить. Он любил эту девушку. Просто любил. Или не просто. Некоторая несдержанность по части женщин вступала с этим утверждением в противоречие, но тут объяснение было совсем элементарным: стоило Лере сказать «да», все похождения вмиг бы закончились, Володя был в этом уверен. Но она молчала или уходила от ответа. Ей было удобнее оставаться свободной от обязательств. Ну что ж поделать? Вот только как в таком случае объяснить ее ревность?

– Она не ревнует, она контролирует стабильность выстроенного вокруг себя мирка. Вы в нем один из автоматов, вроде посудомойки, спального интерьер-компа или многофункционального бассейна под полом.

Этот неожиданно открывшийся телепатический канал был для Владимира в новинку. От его оболочки и внутреннего фона веяло холодом. Так свои мысленные линки настраивали только те, кто желал выглядеть загадочным и более значимым, чем есть на самом деле. Всякие неудовлетворенные девицы, инфернальные юноши и застрявшие в болоте подросткового максимализма «мэниаки». Молодежный «кисляк», дрейфующий по бескрайним морям внушенных «Мегаполисом» игровых пространств, информационных сетей, бытовых каналов, насыщенных всякой белибердой, и фан-

тазийных миров, считался неизбежным, естественным осадком бодрой массы активных граждан. Взрослые, состоявшиеся люди или более удачливые и целеустремленные сверстники им даже сочувствовали. Во всяком случае, не донимали: живите как нравится. А вот «куртуазные» и загадочные (в основном для себя самих) «мэниаки» не пользовались уважением и не находили понимания даже среди «кисляка». Что уж говорить о социально адаптированных и законопослушных гражданах вроде лейтенанта экономбезопасности Владимира...

– Я знаю вашу фамилию, – сообщил «холодный».

– Вряд ли. – Володя смело заглянул поглубже в линк, но там было темно. Ни одного образа или текстовой мысли. – Чего вам надо?

– Волков. Разве не так?

Скорее всего, очередной хакер, решивший доказать, что «рабы немые, а значит, это не о нас!» Формула так себе, для букваря, но «мэниаки» как раз нечто вроде философии примитивизма и исповедовали.

– Так чего вам надо?

– Вы не ответили.

– И не отвечу. Пока вы не представитесь, не расскажете о цели своего визита и не оформите связь как полагается.

– Слишком много условий.

– Прощайте.

– Нет, погодите!

Образ линка осветился слабым адресным фонариком. Он словно лампочка над дверью освещал тусклым лучиком лишь табличку с формальными позывными. В принципе, этого было достаточно. Володя перебросил мыслеобраз в служебный канал и спустя мгновение получил справку из главной базы «М-4». Адрес был зарегистрирован на имя некой Анны Старлет. Но сначала лейтенанту показалось, что на связи мужчина. Диморф? Возможно. Современная медицина помогала менять пол быстрее, чем бюрократия успевала состряпать оперированным диморфам документы.

– Нет, я женщина, – призналась Анна, добавляя в линк своего мыслеканала еще немного света.

Теперь стала видна структура мыслительной ауры и пара мелких, но красноречивых деталей восприятия. Так мир видели только женщины. Этого Володя пока не забыл. Третий курс Академии юстиции, кафедра психологии и мыслеобмена. Пол мисс Старлет действительно не меняла, но какая-то тайна у нее определенно была.

– Я спешу, – сообщил Владимир.

Он уже покинул квартиру и теперь направлялся к ближайшему лифту в подземку. С помощью метро до университета добраться было гораздо проще, чем наземным или воздушным транспортом.

Коридор сегодня выглядел как длинная ледяная пещера с лоснящимся сводчатым потолком, сосульками и замороженными в стены очертаниями доисторических растений и на-

секомах. Провалы квартир казались устьями естественных ответвлений от главной ледяной трубы, а лифтовые площадки застывшими озерами.

Если снять с уха коннект-серьгу, то коридор станет обычным. Если надеть – он снова подернется ледком, инеем и повет прохладой. Такой вот фокус. Такая жизнь повсюду. Ну и неплохо. Например, жарким утром попасть в ледяную пещеру. А почему нет? Все верно. Зиме – зимний новозеландский пейзаж. А еще хорошо, что для большей достоверности в коридоре было прохладнее обычного. Если бы сегодня киберсмотритель дома выбрал сюжет, как в пятницу – душные предгрозовые джунгли, или как в прошлое воскресенье, когда от квартиры до лифтов простиралась знойная пустыня, Володя обязательно бы возмутился. А так ничего. С бодуна в самый раз.

– Я хотела предупредить вас именно об этом. Не ходите на встречу. Это опасно.

– Вы о чем?

– Вам поручено встретиться с господином Четкиным, аспирантом кафедры физики университета. Не ходите.

– Если у Четкина есть компромат на вас или вашу фирму, я вам не завидую. – Володя усмехнулся.

– Это ловушка, Волк.

– Вы действуете слишком прямолинейно, госпожа Старлет. Я заинтригован, что же такого особенного в этих старинных документах? Теперь я обязательно это узнаю.

– Вы умрете.

– Ого! Это угроза?

– Предупреждение.

– А с какой стати вы меня предупреждаете?

– Вы нам нужны.

– Нам? Кому это – нам?

– Людям.

– И много вас?

– Вы меня не поняли. Я имела в виду общий смысл.

– Знаете что, Анна, давайте встретимся сегодня вечером, например, в баре «32» или ресторане «Романофф» и обсудим ваши опасения.

– Нет, вечером вас уже не станет.

– Веселенький прогноз!

– ...Сегодня в Сиднее ожидается отличнейшая погода! – отреагировал утренний мыслеканал на ключевое слово «прогноз».

– Джерри, пшел вон!

Канал замолчал, но и темного линка перед мысленным взором Владимира уже не было. Приглашение на ужин, надо понимать, госпожа Старлет отвергла. Однако утро началось довольно интересно, что же будет днем, а тем более – вечером?

Круглая платформа лифта мягко скользнула вниз, на мгновение оставив посреди замерзшего «озера» в лифтовом холле двухметровую в диаметре дыру. Пару раз лифт остано-

вился – на пятидесятом и двадцать восьмом этажах и вскоре раскрыл силовой купол на подземном уровне.

Владимир любил метро по двум причинам: здесь не бывало пробок, и никто не лез в мозги. Под землей работали какие угодно электронные и мысленные инфосети, но молчала телепатическая связь. Считалось, что беседа могла отвлечь пассажиров и тем самым спровоцировать несчастный случай. С одной стороны, непонятно. Просмотр какого-нибудь боевика не мог спровоцировать, а болтовня с подружкой могла. Но, с другой, так получалось, наверное, потому, что во время просмотра фильмов абонентом незаметно управляли кризисные операторы «Мегаполиса», а в момент двусторонней связи они подключиться не могли. Никакая система не совершенна, что делать? Наверное, только ждать, когда ее модернизируют.

История умалчивала, падал ли кто-нибудь с платформы под поезд, задумавшись во время сеанса мыслесвязи, но даже если и не падал, лично Володе запрет казался разумным. Тем более что на экстренные телеканалы он не распространялся.

И вообще, иногда не вредно потерпеть. «Негосударевым» гражданам под землей тоже вполне хватало развлечений. Все сидячие места в вагонах были одновременно игровыми – ведь в метро запрещалась только болтовня по мысленному телефону, – правда, игры подавались простейшие, вроде настольных. Зато фильмы и тематические программы транс-

лировались любые и в неограниченном количестве. Каждый пассажир видел исключительно то, что хотел, плюс обязательная реклама. Весь путь до нужной станции можно было смотреть познавательную программу «Дикий мир экваториальной зоны» с перерывами на восхваление чистящего средства «Лунный свет» и детских подгузников. Или читать биржевые сводки. Или пялиться на июньских моделей «Плейбоя», или... да все, что угодно. Заказывай нужную тему и подключайся на все время поездки.

А на станциях крутили бесконечные музыкальные ролики и рекламу новейших фильмов. Через каждые полминуты ролики прерывались на «посадочную паузу» – подходил очередной поезд, а вот отрывки из фильмов шли непрерывно. Многие детишки тут так и зависали, забывая, куда хотели ехать, стоило им увидеть, что в метро обкатывают новое кино. В этом плане рекламная служба подземки работала проворнее пиратов. Причем, в отличие от них, легально. Увидеть в приличном качестве и за минимальную сумму довольно крупные фрагменты фильма за месяц до его премьеры на площади Гибсона – главной киноарене континента – можно было только в метро...

Володя выбрал «живую» панорамную картинку пространства перед университетом. Пока нужного ему субъекта среди деловито снующих там людей видно не было. Никаких особо подозрительных личностей, впрочем, тоже. Опасения загадочной Анны Старлет пока не подтверждались. Да и не под-

твердятся, лейтенант был почти уверен. Тоже нашлась про-рицательница: «не ходи», «опасность»... На что она толь-ко надеялась? Что Владимиротреагирует на ее осведомлен-ность? Она знала фамилию свидетеля и рабочий позывной лейтенанта, ну и что? Ничего, это верно. А вот откуда она узнала о задании – вопрос. Значит, все-таки просто напле-вать и забыть о предупреждении «мэниакальной Кассандры» нельзя.

– Волк, на связи Гриф, – открылся экстренный канал. – Я тебя боюсь. У фонтана. Клиента пока нет.

Володя развернул проекцию площади так, чтобы пята-чок у фонтана стал ближе. На парапете действительно си-дел сержант Бережной, рабочий «ник» – Гриф. Он изобра-жал студента, увлеченного просмотром мыслепфильма. Пу-стой взгляд плавал, отрешенно следя за игрой водяных стру-ек, рот был чуть приоткрыт, а руки едва заметно подерги-вались, реагируя на разворачивающееся перед мысленным взором действо. Со стороны: сидит парнишка, осмыслива-ет какой-то боевик, скорее всего новый блокбастер «Тиран Ориона» от «Кроу виртуал продакшн». Им сейчас бредит весь континент. Месяц назад группа капитана Колодяжно-го накрыла пиратскую студию, где краденые монтажные ко-пии перегонялись в мыслеэфир почти без потери качества. Тогда практически весь уничтоженный материал состоял из копий «Тирана». Надо признать, фильм получился удачный. Говорят, в парке аттракционов Мир Фантазий, который на-

чинался на противоположной стороне университетской площади, уже запустили новую игру по мотивам фильма. Или собирались запустить одновременно с официальной премьерой. Кстати, как раз сегодня. Премьера с бонус-игрой была назначена на шесть вечера. То-то вся молодежь в метро была на взводе...

Гриф почти не переигрывал. Это хорошо. Талантливые агенты СЭБу нужны. Вот потренируется в таких засадах-прикрытиях, можно будет поручить ему персональное дело.

Володя снова сменил ракурс и взял крупно главный вход. Четкина не было. Время – девять пятьдесят. Однако пунктуальный аспирант. И хладнокровный. Другой на его месте уже давно бы взволнованно вышаркивал по гранитным ступеням парадной лестницы, а этот не спешит. А может, дело не в хладнокровии. Может, осторожничает. Надо же, какой важный документ ему попался! И прикрытие шеф организовал, и свидетель опасается засветиться раньше времени. Что же там такое? Тайный гроссбук «Бистрофуда» или «Колы»? Какие еще корпорации-гиганты могут позволить себе запугать свидетелей и насторожить начальство СЭБа? И при чем тут аспирант-физик?

Подняться на поверхность со станции «Университет» было делом трех минут. Дойти от стеклянного купола павильона-входа, увенчанного красной литерой «М», до лестницы – еще минута. Девять пятьдесят пять. Где же мальчик?

Волк окинул взглядом панораму города. Не потому, что надеялся увидеть аспиранта на крыше ближайшего небоскреба, а просто чтобы не стоять столбом.

Прямо – величественная громада университета. Километровый в ширину стеклянный фасад ограничивали выступающие вперед башни двух главных корпусов – физики и естествознания. На высоте ста пятидесяти метров башни упирались в квадратные крыши большей площади, и это делало их похожими на столы. Говорят, что изначально задумывался намек на академическую шапочку. Такую угловатую. Возможно, задумка была стоящей, но в реальности получились столы на толстых ножках-тумбах.

Стена основного здания между ними была значительно ниже. К ней с разных сторон тянулись прозрачные трубы пешеходных переходов и длинные языки транспортных подъездов. Наружные лифты заканчивались открытыми площадками на плоской крыше, неподалеку от причалов для ресторанчиков на гравиподушках.

И все это великолепии зеркально сверкало, отражало солнечные лучи, виадук и ближайшие здания, создавая тем самым иллюзию бесконечной глубины и объема.

Здания слева от университета были однотипными – там обосновался студенческий городок, – но это не портило вида. Десятки стоэтажных костяшек домино походили на материализовавшиеся отражения в зеркале университета. Их перспектива тянулась вдаль, но здания не перекрывали ви-

да, и в просвете между студенческими высотками были видны необычные дома-шары следующего квартала – вотчины Академии искусств.

Справа в хитросплетении многоуровневых транспортных развязок, труб-виадуков и мостов терялись многочисленные офисы научных и программных компаний. Их внешний вид подчинялся лишь одному правилу – отличаться от соседних. И на достижение цели архитекторы бросили все свои творческие силы. Дизайн домов исчерпывал, казалось, все варианты сочетания таких деталей, как стены, крыши, балконы, окна и многоуровневые подъезды. А также все геометрические формы и комбинации цветов-фактур.

Но самое грандиозное сооружение расположилось через обширную пешеходную площадь, напротив храма науки и образования. Это был знаменитый Мир Фантазий. Крупнейший парк развлечений на континенте. Архитекторы возвели его с размахом, вполне соответствующим статусу.

Полностью закрывая собой городской вид и часть небосклона, прямо через площадь возвышалась настоящая столовая гора. Ее склоны были покрыты лентами серпантинных дорог и разделены горизонтальными террасами. На просторной плоской вершине и на всех террасах зеленели тщательно спланированные «непроходимые» джунгли, в которых скрывались тысячи мест для отдыха, парковок для любого транспорта, кафе и кемпингов. В некоторых местах склоны горы были отвесными, и здесь зелень отступала, обнажая изу-

мительные по красоте скалы. Неподалеку от одного из этих мест прямо с вершины к подножию обрушивался грандиозный водопад. Голографический, конечно.

Подножие горы выглядело ажурным, поскольку через каждые пять метров в нем зияли огромные полукруглые входы в парковые сектора и ярко освещенные вестибюли. И повсюду копошились тысячи мизерных букашек. Так на фоне грандиозного Горного Мира выглядели посетители.

Такова была панорама одного из уголков Сиднея. Не самого лучшего, но и не худшего в городе. Как и везде, здесь все было идеально, правильно и красиво. Гуляли парочки, приличные и веселые компании, мамы с детворой, студенты. Опрятные и чистые рабочие подравнивали кустики, автоматы поливали скверики, протирали лавочки и так далее и тому подобное. Все было прилизано и ухожено... до тошноты.

Волк скривился и поднял взгляд вверх. По небу прошли четыре гравиплана службы погоды. Какие облака разгоняли – непонятно. В лазурной вышине уже неделю не появлялось ни одного белесого клочка.

Взгляд Волка снова опустился к парадному подъезду университета. Занятно, где он прятался? Не мог же этот растрепанный аспирант вынырнуть из-под гранитной плиты крыльца. Факт, не мог, однако вот он, стоит недалеко от дверей и нервно тербит небольшой сверток.

Владимир преодолел последние ступени и уверенно на-

правился к Четкину. Аспирант заметил его решительный порыв, на секунду замер и, видимо, сравнив внешность (довольно помятую) приближающегося агента с файлом в памяти, двинулся навстречу. На мыслеконтакт он почему-то не выходил. Не был подключен к скрытому эфиру? Маловероятно. К «Мегаполису» люди подключались с рождения, иначе было просто нельзя. На мысленной сети замыкалось практически все в этой жизни. Опасался прослушивания? Возможно, только как он ориентировался в городе, где большая часть информации транслировалась прямо в сознание горожан, а не вывешивалась на плакатах, указателях или справочных табло? В городе, где управление любым прибором или механизмом осуществлялось при помощи телепатических приказов. Где в конце концов общение при помощи голоса давно стало всего лишь данью этикету: при личной встрече полагалось говорить, а находясь хотя бы в разных углах помещения, уже можно было обмениваться мыслями. Комплекс этих услуг потому и назывался мыслеподдержкой, что без него человек не мог ступить и шагу, не споткнувшись о видимые только «подключенным» препятствия – реальные или условные.

– Господин Четкин, я Волков. Служба экономической безопасности Управления юстиции.

Владимир остановился в двух шагах от свидетеля и окинул его взглядом. Растрепанные волосы, бегающие глазки, несвежая рубашка, джинсы и до неприличия стоптанные де-

шевые штиблеты «Кат». По виду скорее мелкий торговец из Черного города, чем аспирант. Но нездоровый цвет лица и тонкие нервные пальцы выдавали принадлежность к ученой братии.

– Да-да, я принес. – Четкин затравленно оглянулся и добавил громким шепотом: – Они за мной следят! Они повсюду!

– Они? – Владимир протянул руку к свертку. – Это у вас документы?

– Важнейшие! Я наткнулся на них, разбирая лабораторные архивы. Там собраны книги и рукописи, датированные начиная с конца двадцатого века, представляете? Со времен миротворцев и первооткрывателей!

– Формулы первых атомных бомб и линейных ускорителей? – блеснул эрудицией Волк. – Занимательное чтение. Для любителей древности.

– Нет, все совсем не так! – Голос аспиранта дрожал. – Я не знаю причины, но в наших архивах хранились документы, абсолютно не имеющие отношения к физике. Я даже подумал, что собраны они не по тематическому принципу, а по факту написания в одном месте или в одно время. По ним можно восстановить целый период истории во всех подробностях: от научной и культурной жизни до светской хроники и личной переписки. Но самое поразительное – место издания книг! Я не могу назвать его вслух, но, поверьте, это очень далеко отсюда!

– Весьма интересно. – На самом деле Волкову было совсем не интересно. Гораздо больше, чем анализировать подобные факты, ему хотелось выпить стаканчик минеральной, а еще лучше – бутылочку светлого «Фостера». – Ну и при чем тут наша Служба? Кладами и старинными коллекциями занимается Культнадзор.

– Хранилище было опечатано отделом профессора Новака!

– Ну и что? – Волк начал терять терпение.

– Они «звенят»! Представляете? До сих пор! Самые молодые из документов датированы два ноля двадцатым годом, и все они «звенят»!

– В каком смысле? – Владимир насторожился. Что значит «звенят», он догадывался, но хотел услышать подтверждение из уст Четкина.

– Пыль! Радиоактивная пыль! Они пропитаны ею насквозь. Вот этот рукописный документ единственный прошел обработку в лаборатории радиационной гигиены и почти не представляет опасности, но все остальные...

– Та-ак... – Волк примерно понял, куда клонит аспирант. – А все остальные заражены, но их потихоньку продают коллекционерам на черном рынке, так? Это опять же не совсем наш профиль, но мы подключим к делу кого следует, будьте уверены.

– Постойте, это не все! Вы отталкиваетесь от факта наличия «грязного» архива, а вопрос, откуда он взялся в храни-

лице университета, вас не волнует?

– Быть может, раньше в том помещении располагалась изотопная лаборатория? – предположил Володя. – Или эта библиотека вывезена с какого-то отработавшего срок полигона. Кто знает?

– С полигона? Практически все документы написаны по-русски! Кириллицей! Вы знаете, что это за алфавит?

– Знаю. Им пользуются где-то в Африке.

– На Мадагаскаре! – возбужденно прошептал аспирант. – Возможно, бумаги попали к нам с этого бунтарского острова, а может... а может, и с севера!

– Исключено, – уверенно возразил Волк. – В северное полушарие не ходят даже подводные лодки. И никакие транспортные гравипланы туда не залетают. И двести лет назад туда никто не заходил. А уж тем более никто не смог бы прожить там достаточно долго, чтобы создать целый архив. Да и если кто-нибудь отважился, это – помните, как у Александра Пушкина-Африканского? – «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». Сейчас-то зачем приводить в Сидней целый архив воспоминаний каких-то отважных, но глупых мадагаскарских путешественников?

– А если в нем есть важная информация, но контрабандисты не знали, в какой из рукописей ее искать?

– А профессор Новак, по-вашему, знает? Вы же под него копаете, не так ли?

– А вы прочтите вот эту рукопись, – Четкин потряс сверт-

КОМ.

– Хорошо, хотя это снова не наше дело. – Владимир подбросил сверток на ладони.

– Ваше, – уверенно возразил Четкин.

– Мы – экономическая безопасность, а не экологическая, – назидательно произнес лейтенант. – С вашим-то образованием надо бы различать.

– Речь идет лично о вас.

И этот туда же. Они с госпожой Старлет из одной упряжки, что ли? Черт знает что творится! Какие-то радиоактивные рукописи, то ли с далекого острова, то ли с безлюдного севера, тайны всякие... Или этот Новак ему просто насолил и теперь обиженный аспирант выдумал всю эту лабуду, чтобы доставить патрону хоть какое-то беспокойство? Булавочный укол, но сделать. Вариант. А если не врет?

А если и не врет, какое до этого дело СЭБу? Надо отфутболить проблему экологам или Службе общей безопасности, и пусть разбираются. Дело «экономистов» ловить киберпиратов, махинаторов, выявлять липовые фирмы и граждан, уклоняющихся от уплаты налогов. Вот если бы Новаку дали подозрительный кредит в ненадежном банке и он на эти деньги купил по формально завышенным ценам партию научного оборудования... А контрабанда «грязных» архивов это по части «общаков» и экологов. Без сомнения. А что касается роли личности агента по кличке Волк в мировой истории, так это и вовсе бред. Ни «Кассандре» Старлет и неким

стоящим за ней «людям», ни этому аспиранту он ничего не должен и верить не обязан.

– Я подумаю, – вслух ответил он Четкину. – А вы будьте готовы, если потребуется, приехать в Управление для беседы.

– Не потребуется. – Аспирант почему-то вздохнул и утер со лба крупный пот.

– Почему? Вам нездоровится?

– Хуже. – Четкин как-то странно усмехнулся. – Я уже мертв.

Похоже, «бумажная» история и вовсе была пустышкой. Аспирант явно слетел с катушек. Это значит, никакого «грязного» архива и заговора профессора Новака просто не существует, а в пакете лежит стопка исчерканных рукой сумасшедшего бумажных листков. Володя разочарованно вздохнул. То-то ему сразу не понравился бегающий взгляд и затрапезный внешний вид этого ученого. Вот, оказывается, в чем было дело! И мыслесвязь по той же причине молчала. Специалисты «Мегаполиса» выявляют психические отклонения на раз и выпроваживают подобных типов из скрытого эфира еще до того, как врачи поставят диагноз.

Владимир мысленно отправил запрос в континентальную базу психиатрической помощи, но спустя секунду получил отрицательный ответ. Пациент Четкин в ее списках не значился.

Странно. Впрочем, решаемо. Волк сформулировал мыс-

ленный рапорт и получил ответ: «Ожидайте, машина вышла». Вот так. Минут через пять господина Четкина укутывают в мягкое смирительное стазис-поле и отвезут туда, где всякие транквилизаторы и другие подозрительные лекарства «можно», причем много и бесплатно, за госсчет. Оставалось задержать пациента до прибытия «Скорой». Володя взглянул на Четкина и удивленно хмыкнул. Этот парень, похоже, решил доказать свое последнее высказывание делом. Аспирант закатил глаза, кожа его стала еще бледнее, а ноги подкосились, и он начал медленно оседать на крыльцо. Волк отбросил сверток в сторону и подхватил свидетеля под мышки. Тот обмяк и стал каким-то тяжелым и неудобным. В конце концов пришлось его опустить на крыльцо, и тут взору Владимира открылась здоровенная дыра, прожженная в спине аспиранта импульсом боевого излучателя. Волк резко выпрямился и оглянулся по сторонам. Слишком много людей! Выстрелить мог кто угодно.

– Гриф, ко мне! – мысленно приказал Владимир напарнику.

В мыслеэфире почему-то было пусто. Волков повернулся в сторону фонтана – Бережного на месте не оказалось. Лейтенант мысленно вошел в сквозной видеоканал площади и подключился к панорамным камерам. Крупный план фонтана позволил обнаружить Грифа, но совсем не в том состоянии, в каком бы хотел его увидеть Владимир. Сержант лежал под парашютом с такой же, как у Четкина, дырой, только в

груди.

Игры закончились. Володя присел и попытался не глядя поднять сверток, но его поблизости не оказалось. Лейтенант поискал взглядом, встал, прошелся по крыльцу и заглянул в ближайшие укромные местечки. Злополучного пакета он не нашел.

Вот так, два трупа – и никаких улик. Видимо, покойный Четкин не страдал паранойей. «Они», кто бы это ни был, действительно скрывались поблизости.

Снова сквозной канал и обзор площади. Что это за девица стоит у входа в скверик, справа от лестницы университета? Почему нервничает? Нет, просто ждет кого-то. А там кто? Ребята в темных очках. Нет, они если и стреляют, то в игровом пространстве. А вон тот сухощавый дедок с тростью? Вряд ли. Староват. А кто у нас слева? Люди, люди... и все вроде бы расслабленные, прилично одетые, женщин больше...

Женщин! Надо искать не снайпера, а снайпершу! Точно! Вот она! Платок, облегающее платье, темные очки, сумочка. Хороша. Никак не подумаешь, что убийца. Вот только сумочка к наряду не идет. Нет, и по цвету, и по размеру она вроде бы гармонирует, но видно, что это не ее. Держит девица эту сумочку не так, как держат привычные вещи. И даже не так, как обновки, не по-хозяйски. Вручили минут за десять до операции. Наверняка. Сверток должен быть там же, где и оружие, – в сумочке. Можно брать девицу смело.

Впрочем, это ничего не даст. Надо ее проводить, вот это будет правильно. Проводить и посмотреть, куда она отправится и с кем свяжется, чтобы доложить о своем подвиге. Хотя может и не связаться. Заказчику и так доложат. Например, журналисты. Невольно. Скоро здесь соберутся все репортеры всех инфоканалов, и, кстати, обязательно приедет сама Мария Штерн! Дело-то нерядовое: два трупа, один из них – секретный агент! Черт, какой облом получится! Но дело есть дело. Мария никуда не испарится, а вот эта гадюка ускользает.

А ну, незнакомка, покажи личико! Повернись к ближайшей камере. Смотри, сейчас вылетит птичка!

Женщина, словно услышав мысленный призыв, обернулась. Волк тут же зафиксировал ее внешность и отправил в базу Управления. Ответ пришел быстро. «Не значитя». Наверное, из-за маскировки. Тогда в кримлабораторию, там ее быстро смоделируют без очков и платка, и...

– А че не в парандже? – недовольно пробурчал эксперт. – Ни глаз, ни волос не видно. Я тебе кто, маг и чародей?

– Надо, Степа! – строго сказал Владимир. – Эта... самка собаки только что замочила Грифа.

– Кого? Бережного?! Ах ты... Ладно, пять минут. А ты по телеканалу ее не щупал? Может, какая зацепка у тебя есть, чтобы я не тыркался в ложные версии?

– Там полный блок. – Володя на мгновение задумался. – Но одна версия у меня есть. Сравни эту картинку с внешне-

стью некой Анны Старлет. Чует мое сердце, будет «бинго».

Связь с экспертом неожиданно прервалась, и перед мысленным взором Волка предстал сам начальник Управления генерал Арзамасов. Лицо у Виктора Павловича было крайне озабоченное и, как всегда, немного недовольное. Как всегда, когда он разговаривал с Волком. Тому имелась особая причина, но сейчас Володя ее в расчет не брал. В данный момент Арзамасов думал только о деле, а не о том, что лейтенант одной из служб его Управления трется слишком близко от генеральской дочери, то есть от Леры.

– Лейтенант, отставить, – приказал Виктор Павлович.

– Вы о чем? – Обида за вчерашнее «неназначение», злость на снайпершу и похмелье слились воедино и придали Волку смелости, пограничной с наглостью.

– Отставить преследование, – спокойно уточнил Арзамасов. – Возвращайся в Управление и сразу лично ко мне на доклад.

– Я могу доложить прямо сейчас. Свидетель и сержант Бережной убиты, документы пропали, я преследую подозреваемую, некую Анну Старлет.

– Эксперт не уверен, что это она. В нашей базе данных нет никакой Анны Старлет.

– Но я говорил с ней по мыслесвязи час назад! В «Мегаполисе» есть ее адрес.

– «М-4» предоставил нам все отчеты по твоим утренним коннектам. Их было только четыре. Ты осознал утреннее

приветствие от Нуриева, новости от Марии Штерн, затем поговорил с Колодяжным и ответил... Лере. Это все, если не считать пары сквозных проходов через киберполе университетской площади и рабочих переговоров с Грифом.

– Я, по-вашему, перегрелся и начал бредить?

– Все может быть.

– Анна Старлет реальна, я помню ее номер!

– Такого номера не существует.

– Хорошо, – отступил Волк, – девушка по ту сторону черного линка была иллюзией, моим внутренним голосом...

– Твоей дремлющей совестью, – не удержался от шпильки генерал.

– Как вам угодно. Но сейчас я иду в десяти метрах позади реального убийцы, почему я должен прекратить преследование?!

– Ты вооружен?

– Нет, но...

– Вот и остынь. Ее возьмут «общаки». Они уже вышли на перехват.

– Ей осталось пройти еще ровно десять метров, и никакие «общаки» не найдут ее до конца времен. Прямо по курсу вход в Мир Фантазий. В этом игровом парке более десяти тысяч виртуальных залов!

– Вы слышали приказ, агент? – Арзамасов нехорошо улыбнулся. – За неподчинение вы можете вылететь из Управления, как пробка из бутылки с шипучкой. А еще я могу

привлечь вас за незаконное преследование.

– Это будет вполне законный гражданский арест. У нее оружие.

– В таком случае она не войдет в игровой парк, детекторы на входе ее засекут, а служба охраны тут же «стабилизирует».

– Она может скинуть пушку перед входом.

– Разговор окончен!

– Я не отступлюсь, пока не узнаю, из-за каких документов погибли два человека! Один из них, заметьте, наш товарищ, мой подчиненный.

– Я вас отстраняю и выдаю ордер на задержание и служебное расследование. Внутренняя безопасность не заставит себя ждать, будьте уверены. А еще я отдам приказ отделу психоанализа. Пусть разберутся, что за видения вас посещают.

– У меня уже есть аналитик, – напомнил Владимир. – Поговорите сначала с Валерией Викторовной... по-родственному. Не думаю, что Лера захочет показывать файлы наших сеансов даже вам.

– У меня нет другого выхода, – мрачно заявил генерал.

– Понимаю, выбор тяжкий: лишить лицензии и ослабить на все Управление собственную дочь или пойти на уступки каким-то закулисным деятелям. Кто вами вертит, генерал?

– Не забывайся! Щенок! – взорвался Арзамасов. – С Лерой я как-нибудь разберусь, а вот ты сухим из воды не выйдешь!

– Выйду. С пойманной преступницей и документами. То-

гда и поговорим.

Не будь Волк с тяжеленного похмелья, возможно, ничего подобного бы не произошло. Даже с учетом причиненной вчера обиды. Но сегодня отравленный организм лейтенанта сыграл над разумом злую шутку. Так глубоко лезть в бутылку, конечно же, не следовало. Но теперь отползать было поздно.

Володя заблокировал связь и вошел в просторный вестибюль Мира Фантазий. Чтобы не потерять в этом лабиринте иллюзий подозреваемую (про себя он твердо решил, что это именно гражданка Старлет), он выбросил из головы все лишнее и настроил телеканал на удержание волны под памятным номером. Анна умело блокировала контакт, но совсем отсечь поисковый сигнал Владимира не могла. Ее черный линк маячил в толпе, как радиоактивная метка. Уйти ей было не суждено. По следу шел настоящий Волк...

* * *

Варвара – Центру:

«Подопечный пока не найден, но захвачены его документы. Копия прилагается. Проверка указанных вами кварталов ничего не дала – слишком много помех и отвлекающих факторов. К тому же агентурная игра противника переместилась в зону поиска. Если Источник находится в Мире Фантазий, противник рискует его засветить. Зачем? Вновь

прошу разрешения участвовать в игре».

Центр – Варваре:

«Аналитики настаивают – интересующий нас сигнал исходит из Мира Фантазий. Поиск Источника и Подопечного продолжать. В игру не вступать».

*** * ***

Девушка свернула в темный проход между игровыми залами, затем вошла в двери ближайшей игровой площадки и пропала. Володя не спешил. Быстро выбраться даже из игры первого уровня невозможно. Фокус заключался в том, что Мир Фантазий был устроен по принципу «полного погружения». Войдя в зал, целиком и полностью посвященный конкретной иллюзорной реальности, человек попадал сначала в ее предварительную голографическую модель, затем «отключался» и передоверял управление своим сознанием игровой программе. Тело при этом бережно укладывалось в специальное кресло. То есть вырваться из «игрового сна» человек мог, лишь пройдя хотя бы один этап игры.

Теоретически Волк мог просто подождать, когда мисс Старлет наиграется и выйдет из зала. Практически – она могла выйти через другие двери. Можно было встать у порога и не спускать глаз с кресла, в которое программа уложила Анну. И снова – теоретически, а на практике это опять было невозможно. Во-первых, мешала голографическая мо-

дель, скрывающая от любопытных взглядов реальное убранство просторного зала – пару сотен кресел и аппаратуру. Во-вторых, двери были непрозрачными, а войдя в зал – даже заглянув, – клиент попадал в мягкие, но цепкие лапы программы. Вот и получалось – чтобы оставаться «на хвосте», следовало делать это даже в мысленной реальности.

Володя остановился у рекламной заставки и осмотрел пейзаж. Игра называлась «Аквилон – северный ветер». Обычная «аркада». Группа игроков или одиночка и его виртуальные друзья должны по замыслу создателей пройти путь, полный возрастающих по уровню сложности приключений, от занесенного снегом городка до теплого океана. За каким дьяволом? Это в условиях не оговаривалось. Зато эффект присутствия обещался полный, а обморожения и раны беспечным игрокам гарантировались почти натуральные. Степень сложности на рекламке стояла третья. В академии обучение начинали на симуляторах сразу пятой степени. Волк усмехнулся и вошел в игру, как и Анна Старлет, через ознакомительный этап уровня, на языке игроков – лимбо...

... – Спокойствие – признак силы. Противник не должен знать, что у тебя в голове, насколько хорошо ты подготовлен и экипирован.

(В тесной пещере холодно. Немудрено, ведь и стены, и пол были из льда. Волк мельком взглянул на свое искривленное отражение в блестящей стене: подросток лет шестнадцати.

Все верно: среднестатистический игрок таким и был. Соответствие виртуального образа истинному должно усиливать эффект присутствия. В случае Волка выходило, что он сбросил пять-шесть лет, но ведь он не был «среднестатистическим» игроком. Последний раз в Мир Фантазий он забредал перед поступлением в академию, когда ему стукнуло семнадцать. Как раз шесть лет назад.)

– Поэтому ты и носишь поверх парки такой длинный и просторный плащ?

(Программа воображаемого двойника, естественно, знала все реплики заранее и реагировала на них без задержек. Волку даже не приходилось напрягать мозги и осмысливать ответы на вопросы.)

– Отчасти да. Под ним легко спрятать и оружие, и ширину плеч. Но главное не в плаще. Если твой противник не человек, а зверь, то он увидит и поймет, слаб ты или нет, гораздо быстрее, чем любой самый опытный боец... Ты не сможешь скрыть то, что его интересует, если не научишься владеть своим взглядом...

(Наставления давал парень немногим старше и очень похожей внешности. Брат? Возможно. Программисты любили «бразильские расклады», чтобы, кроме приключений, в играх были и родственные узы, и тонкие душевные терзания, и несчастная любовь...)

– Чем владеть?!

– Ты меня не слушал? Взглядом! Глаза – это прозрачней-

шие окна в душу. Посмотрев в глаза, я расскажу о тебе все, вплоть до мелких тайн твоего детства, порою забытых тобой самим...

(Вот оно, началось, «мыло»!)

– Я не хочу вспоминать то время.

– Боишься разрыдаться? – Брат усмехнулся. – Ветрено сегодня на поверхности. Всего лишь минус двадцать пять, а ветер обжигает, как в сорок... Северный, зараза. К утру жди мороза, как пить дать, однако солнца мы так и не увидим. Помнишь, у классика: «Мороз и солнце, день чудесный...»? Хотя откуда тебе это помнить? Твое поколение из стихов знает максимум бессмертную считалочку про гулящего зайца...

(Вот как! Это что же за место такое, где так холодно и люди не читали Пушкина-Африканского? Наверное, эмуляция северного континента. Только без радиации, от которой в действительности там ни под снегом не укроешься, ни под землей. А может, действие еще и во времени отнесено назад? Почему бы нет? Мир Фантазий же. Почему программистам не пофантазировать на тему ядерной зимы? Вон и автоматик у стенки стоит древний, кинетический. Такие только в музее увидишь. Точно, «альтернативная история». Ведь некоторые из «мэниаков», например, утверждают, что северные континенты не всегда были радиоактивны, а стали такими в результате ядерной заварушки. Правда, по их версии, случилось это в нормальной истории, а не в «альтернативной».

Разумный человек такому бреду, конечно, не поверит, но в играх-то можно задавать любые начальные кондиции. Хоть Мир Дракона, хоть Иная Планета. А Иная История – вообще плевое дело...)

– Солнце... Когда его было видно в последний раз? Уже и не вспомнить.

– Восемнадцать месяцев и четыре дня тому назад.

– Ведешь дневник наблюдений?

– Держу в тонусе свою память. Если она станет лениться, считай – конец. Это раньше можно было что-то записать, что-то просто подчеркнуть в справочнике, постоянно проживающем на смывном бачке сортира. Теперь все приходится держать между извилин.

– Я подброшу еще угля?

– Один ковшик, не больше. На термометре и так уже семь градусов. Еще немного, и нас расстреляют за перерасход. Нам надо выжить, а для этого требуется дисциплина и строгое выполнение Городского Устава. Два месяца назад у нас ежедневно замерзали пять-шесть человек, теперь – ни одного. Потому что мы выполнили параграф «Энергоснабжение»: пробили панцирь и вошли в Разрез. Жаль, что это уже не столь богатый источник угля, как раньше, но, по моим подсчетам, мы сможем продержаться не менее года.

– А после?

– А потом двинемся к океану. Даже если в центре материка вымерзнет последняя вода, а грунт схватится вечной

мерзлотой на предрекаемые тридцать метров, океан будет чист ото льда, а температура воздуха на побережье останется в пределах нуля...

– Ноль – это тепло...

(С ума сойти, как тепло! Ну программисты, ну юмористы-сатирики!)

– Еще как. Представляешь, никаких ледяных пещер, чтобы скрыться от морозов, никаких шкур и унтов. Только спортивные куртки, вязаные шапочки и перчатки.

– Перчатки! Тонкие, мягкие, с нежной шерстяной подкладкой! Каждый пальчик отдельно и чувствует все, к чему прикасается! Когда-то я променял такие на оленьи варежки.

– Выменяешь обратно, не горюй. Океан далеко, но он нас ждет. Он нас в беде не бросит. Это тебе не снег и ветер... А еще там, над водой, всегда стоит густой туман. Он немного заползает на прибрежные льды и потому идти в его клубках надо крайне осторожно; оступиться и упасть в воду – проще простого. Вода теплая, градуса три, но лучше все же обойтись без купания...

– Откуда ты все это знаешь? Про океан, воду, туман... Ты там побывал?

– Нет... разве я стал бы сюда возвращаться? Океан в шести тысячах километров. Нам еще только предстоит туда дойти, но я знаю... Откуда? Наверное, из книг. Там часто пытались смоделировать разные варианты нынешнего положения. Видимо, я вспоминаю один из наиболее похожих на

правду. На нашу правду. Ту, что заканчивается там, навер-
ху, шестиметровым слоем снега поверх двенадцатиметрово-
го слоя льда, тридцатиградусным морозом и жалкими восем-
надцатью процентами кислорода в воздухе...

Брат удрученно вздохнул.

(Волк его чувства вполне разделял. Он вспомнил реаль-
ное сиднейское утро: теплое и солнечное. Плюс двадцать,
безветренно и виртуальная ледяная пещера в коридоре, вос-
принимаемая как благодать.)

– Пойду прогуляюсь...

– До квартиры семейства Старлет? – Брат улыбнулся. –
Прогуляйся, Ромео.

– Кто?

– Забудь...

...Свод как архитектурная деталь украшал потолки улиц
исключительно потому, что для строителей он был наиболее
удобен. Плоским потолком, выверенными углами и вер-
тикальными стенами обладал только Проспект. И Город мог
позволить себе эту роскошь. По численности населения,
стратегическому расположению и обеспеченности техникой
среди трех других городов Хрустальный стоял на первом ме-
сте.

Кроме Проспекта с расположенными на нем учреждени-
ями, торговым центром, вспомогательными службами, арсе-
налом и складами в Хрустальном было целых четырнадцать

сводчатых улиц и семьдесят три промышленных тоннеля.

Все тоннели начинались из ледяной пещеры и шли по поверхности промерзшего грунта до стратегически важных объектов. А все улицы Хрустального представляли собой типичные «спальные» районы. Двухэтажные блоки с узкими окнами и входами, завешенными шкурами, винтовые лестницы на поверхность, по три на каждой улице, и тусклые лампочки под самым потолком сводчатой улицы. Внутри блоков-квартир осветительные приборы были исключительной редкостью, только у старост и в блоках коммунальных служб.

Но не свет был главной печалью. Беспокоило жителей города прежде всего снабжение продуктами. Запасы стремительно таяли, а вместе с ними сокращался и товарообмен с соседями. Торговые караваны, раньше ходившие из города в город ежедневно, теперь стали редкостью. Чаще всего это были подводы из Рыбачьего, полные мороженых пескарей, или упряжки из Ботанического сада. Эти соседи торговали морожеными овощами, консервами и соей.

Мясо в город приносили охотники из числа горожан, но и оно с каждым днем становилось все более редким блюдом. Зверье стремительно вымирало на бескрайних заснеженных просторах от голода. Кое-как держались хищники, но и с ними охотники встречались все реже и реже...

Совсем скверной ситуация стала в последнюю пару недель. Сначала следопыты увидели над городом всего трех

белых медведей. Но и это уже означало, что мясо прочих выживших до сих пор зверей становилось еще более недоступным. А потом стало еще хуже. Косолапых с каждым днем становилось все больше и больше. Они шли с севера сотнями. Бредущие на юг медведи были серьезными конкурентами даже вооруженным людям. Особенно если принять во внимание количество мигрирующих косолапых. Первому следопыту, увидевшему толпу «гостей» с севера, никто не поверил, но потом вернулся другой и рассказал примерно то же самое. Медведи шли стаями, что казалось невероятным, поскольку раньше о таком не слышал никто. Совсем ужасным было количество зверей; каждая стая насчитывала до сотни взрослых особей.

Массированное «медвежье нашествие» началось около недели назад, и с тех пор пропали восемь охотников, а очередной караван из Рыбачьего опаздывал на три дня. В мэрии Хрустального росло беспокойство. Радисты связались с Рыбачьим и выяснили, что купцы отправились в путь точно по расписанию и никаких остановок не планировали. От города до города было не больше суток пути. Радиосвязь с конвоем каравана молчала. И тогда в мэрии вместе с администрацией Рыбачьего, предположив самое худшее, забили тревогу...

...В квартире семейства Старлет, которую Володя нашел без всякого труда (игровая программа учитывала любые нюансы), было темно. Ни Анны, ни ее родственников дома не

оказалось.

(Виртуального юношу-северянина это не особенно огорчило, а вот реального Волка не на шутку встревожило. Что, если Анна Старлет уже нашла выход на следующий уровень? Или даже сумела включиться в другую игру? Впрочем, вряд ли. Она где-то в городе, иначе программа бы это подсказала.)

Владимир вернулся в квартиру брата и застал того собирающимся на охоту.

– А я пойду с тобой?

– Исключено. – Старший брат взял с разложенной на полу оленьей шкуры аккумулятор и вставил его в соответствующее гнездо на корпусе автомата.

– Почему?

Брат нахмурился и постучал по ладони только что наполненным магазином, выравнивая вложенные в него пули – короткие толстые иглы.

– На медведя ходить ты еще молод. Потренируйся пока...

– Через пару месяцев вокруг вообще не останется ни одного зверя! К чему мне тренировки?

– Над океаном должны летать чайки... – упрямо возразил брат.

– Ты опять за свое?! – Виртуальный Володя, несмотря на молодость, искренне хотел быть рассудительным. – Нам не дойти до океана без запаса пищи. Стая медведей – хороший запас для всего города, независимо от того, пойдём мы к морю или останемся здесь еще на год. В случае если мы упу-

стим свой шанс добыть такую гору мяса, никто не сдвинется даже на шаг, можешь быть уверен! Значит, на охоту должны выйти все способные держать оружие мужчины!

– Они не сдвинутся в любом случае... – Брат печально улыбнулся и покачал головой.

– Так зачем тогда идти нам? – Володя поднял удивленный взгляд на брата. – Вдвоем мы пропадем...

– Не каркай! – Брат снова нахмурился. – Во-первых, мы пойдем группой: Борода с женой, Линьков, Патрикеев, Татьяна с дочкой и Федоров... и мы с тобой... Мало? К тому же это будет официальная миссия, а значит – снаряжение и три упряжки. Нам отдают Буяна, а с этим псом упряжки будут идти в два раза быстрее, даже по торосам... Где мой кинжал?

– Там, на полке... – Владимир махнул рукой в сторону вырубленных в стене открытых стеллажей. – Миссия... Что нам нужно будет выполнить? Проложить маршрут? Так его завалит первой же метелью. А после второй – те места, где мы прошли, станут абсолютно непроходимыми. Неужели ты еще не привык к таким фокусам новой Природы? Картография сугробов нужна только идиотам, недаром все караваны идут по компасам и радиомаякам. Получается, целью экспедиции будет визуально убедиться, что океан не замерз, и вернуться с этой вестью обратно?

– Возвращаться необязательно, для этого есть радиосвязь.

– Которая покрывает шесть тысяч километров? Не смей меня! Где ты возьмешь такой передатчик?

– Над побережьем проходит орбита одного из уцелевших спутников. Он пока работает, но примерно через год его ресурс будет исчерпан. Поэтому я и тороплюсь. А компактных систем спутниковой связи у нас не меньше десятка. Комендант обещал нашей экспедиции две из них. Плюс соль, зажигалки, аккумуляторы для автоматов, пули и десять банок витаминов.

– Удивительно щедрое предложение, – не без иронии заметил Володя. – А угля к зажигалкам он не предлагал? Что ты собираешься использовать в качестве топлива? Снег? Так он, по моим наблюдениям, не горит, даже когда в воздухе есть кислород.

– Наверху кислород есть...

– Ты прекрасно понял, о чем я! Там, наверху, нет топлива, а значит, нет жизни! Мы не пройдем шесть тысяч километров без отдыха, а значит, нам будет нужен как минимум один привал в сутки. Как ты собираешься греться в это время? А готовить пищу? Мыться, в конце концов?

– Пока не знаю... Мы еще не утвердили подробный план, но комендант согласился, что задумка стоящая, а значит, отступать поздно. Я тебя не заставляю, не хочешь идти – оставайся в Хрустальном...

– Ты противоречишь сам себе! С одной стороны, предлагаешь мне поход на край земли, а с другой – не пускаешь поохотиться непосредственно над городом! Как прикажешь тебя понимать?

– Поход – это поход. Будет ли он опасным или все трудности окажутся только психологическими – неизвестно, а охота на медведей – рискованное мероприятие, где, кроме выносливости и силы духа, требуется хоть какой-то опыт. С прошлой охоты из десяти добровольцев вернулся один. Тридцать шесть мохнатых к девяти нашим. Бюргера сломали прямо у люка, не успел даже выбраться. Гришу Японца помнишь? Так его зажали с трех сторон одновременно. Умные твари. Двое напали спереди, и, пока он отстреливался, третий подкрался с тыла. А Воронова утащили в поля. Он шел замыкающим, так медведь, как настоящий разведчик, зарылся в снег, пропустил всю колонну, а потом сломал последнему шею так быстро, что тот и пикнуть не успел. Обнаружили охотнички, что в тылу неладно, только когда ушли от засады метров на пятьсот. Вернулись, а там, сам понимаешь, следы, кровь и лыжи. Даже автомат не нашли. Теперь гадают, раз эти медведи такие умные, что будет, если они оружие освоят?

– Да брось ты! – Володя поморщился. – Может быть, они поумнели от голода, но не настолько же. Зверюги, да и только!

– Кто их знает? – Брат развел руками. – Теперь все вокруг по-другому. Так что готовься к походу и жди моего возвращения.

Брат подхватил автомат и, поправив сброшенный поверх парки плащ, вышел из блока. Владимир вздохнул. Брат, к

сожалению, был прав. Охотник из юного Володи получался пока никудышный. Он довольно прилично поражал мишени в тире, но еще ни разу не смог подбить даже зайца. А эта дичь была не самой юркой и по размерам превышала габариты мишени вдвое. Движущиеся цели стали для Володи камнем преткновения, и, по-видимому, профессия охотника для него была в будущем заказана. Кем, если не охотником, как старший брат, мог стать Владимир? К работе в Разрезе, на ТЭЦ или в соляных копях, а также к административной или торговой деятельности он не тяготел.

Если честно, на данном этапе жизни его интересовали только соседка Анна Старлет (вот-вот, и лучше было бы заняться ее розыском, но программа упрямо держала игрока в основной канве разворачивающихся событий, не позволяя отвлекаться на личные дела) и шатание по тоннелям.

Володя покосился на свой автомат и скрипнул зубами. Нет, не может быть, чтобы он не годился настоящим охотникам даже в помощники! Ведь подручным полагалось только шуметь и гнать зверя на стрелка, так неужели Володя не справится с этой примитивной задачей?!

Нет! Володя тряхнул головой и решительно встал, надевая парку. Когда они с братом вместе завалят первого косолапого, он не станет больше относиться к Владимиру как к мальчишке! Парень взял лыжи, повесил автомат на плечо и, прицепив к поясу нож, вышел из блока.

Он вдруг подумал, что, может быть, не вернется из нерав-

ной схватки с хищным врагом и Аня так и не узнает, что он чувствовал, гуляя с ней по улицам города. Она наверняка поплачет над его бледным, мужественно стиснувшим зубы в предсмертных муках трупом, но спустя некоторое время забудет и прогулки, и печаль по ушедшему возлюбленному... А может, она не выдержит страданий и тоже умрет? Как Джульетта... Брат напрасно думал, что Володя не читал знаменитого классика. Еще как читал!

(Волк шмыгнул носом и вздохнул. Себя виртуального в представленной сценке было до слез жалко, но его герой уже вообразил менее трагичное развитие событий.)

Он вернется израненный, но живой. На прикладе его автомата будет семь, нет, десять зарубок. На каждого убитого медведя по одной. Он обнимет Аню небрежно, но ласково и хрипло скажет: «Хвастать не стану, было трудно, но я знал, что ты меня ждешь...» Потом они уйдут в блок, а брат тем временем деликатно прогуляется в сторону базара, где по поводу удачной охоты будет устроена общегородская попойка.

Так, мечтая, Володя добрался по скользкой лестнице до люка, ведущего на поверхность. Здесь он опустил на глаза очки-консервы, застегнул капюшон и натянул свисавшие под рукавами на резинках варежки. Закончив приготовления, он откинул люк и, включив автомат, выглянул наружу. В постоянных сумерках заснеженной равнины не было видно ни одной живой души. Владимир повернулся вправо и обнаружил там точно такую же пустоту. Слева наблюдалась аналогич-

ная картина. Володя немного расслабился и вылез из люка на плотный снег. Он пристегнул лыжи и в три шага откатился от выхода на несколько метров. Мороз был не так уж суров. Медведи вокруг не шатались, и вообще все дышало миром и спокойствием. С удовольствием разминая мышцы, Владимир пробежался вдоль по склону и, маневрируя между торчащими из снега дымоходами, скатился в небольшую ложбину. Где-то под ним должен был находиться Проспект. Ставя короткие лыжи «елочкой», Володя снова поднялся на сугроб и скатился под горку, но уже в другую ложбину.

Здесь снег был словно перепахан, а на самом дне углубления лежали три огромных снежных кома. Володя вспомнил картинку из детской книжки. Комья следовало поставить друг на друга, потом вставить в верхний пару глаз-угольков, надеть на него ведро и воткнуть морковку. Получился бы классический снеговик. Владимир думал об этом, уже поднимаясь на очередной склон. Почти на середине восхождения его вдруг осенила новая мысль. Снежный ком на морозе слепить очень трудно, вернее – практически невозможно... Володю бросило в жар, и он резко обернулся.

В двух десятках шагов позади, осторожно ступая по его следам, шли два огромных белых медведя, а третий поджидал их внизу, все еще напоминая издалека снежный ком. Заметив, что человек остановился, медведи насторожились и встали, раскачивая удлинёнными мордами из стороны в сторону. Владимир смотрел на их «танец», не в силах пошеве-

литься, хотя, чтобы направить ствол автомата в сторону хищников, ему требовалось повернуться вокруг своей оси всего лишь на тридцать-сорок градусов. Он медленно, почти незаметно начал движение, и медведи тут же оскалились, делая пару шагов вперед. Володя сглотнул вязкую слюну и, собравшись с духом, щелкнул флажком электромагнитного активатора, снимая оружие с предохранителя. Щелчок в морозном воздухе прозвучал отчетливо и резко. Медведи, словно по команде заревели и разом бросились на охотника. Веер летящих с безумной скоростью пуль развернул правого зверя боком и, перебив передние лапы, бросил его окровавленную тушу под нападавшего слева. Это обстоятельство позволило Володе перевести огонь в сторону второго косолапого и так же «от пояса» размозжить его чрезвычайно твердый череп. С дистанции в каких-то пятнадцать метров попасть точно в голову оказалось по силам даже новичку. До юного охотника донесся запах свежей крови. Медведи медленно сползли по склону вниз примерно на метр и забились в судорогах. Владимир наконец отнял указательный палец от спускового крючка и испуганно посмотрел на замолкший автомат. На битву с хищниками он истратил весь магазин, а поскольку, выходя из города, не рассчитывал на столь интенсивную стрельбу, запасного у него с собой просто не было. Для перезарядки в его кармане лежала пластиковая пачка, которую следовало распечатать, а потом аккуратно переместить брикет спрессованных игольчатых пуль в магазин автомата. На

подобную процедуру, да еще в мороз могло уйти минут десять. А их у горе-охотника не было. Третий медведь, вместо того чтобы убежать, медленно поднимался по следам своих погибших сородичей, с каждой секундой подходя все ближе. Владимир стряхнул варежки и принялся рвать зубами мягкий пластик пачки с иглами. Медведь был уже совсем близко. Володя слышал хриплое дыхание и хруст снега под его тяжелыми лапами. Руки охотника дрожали, и он не удивился, а только негромко выругался, когда брикет разломился и большая часть пуль упала в рыхлый снег. В обломке осталось не больше десятка игл, но искать остальные было некогда...

Зверь миновал окровавленные туши и ускорил шаг. Владимир попытался вставить в автомат почти пустой магазин, но руки дрожали все сильнее, и он никак не мог попасть в прорезь. Наконец, подтверждая, что магазин присоединен, тоненько пискнул активатор, и охотнику осталось лишь прицелиться и нажать на спусковой крючок. Володя упер приклад в плечо и прижался щекой к слегка нагретой выстрелами стали, но медведь в то же мгновение рванулся вперед, выставив перед собой огромные передние лапы. Владимир изо всех сил ухватился за автомат, стараясь держать его перпендикулярно своему телу, и зажмурился. Медвежья лапа порвала парку и теплый комбинезон, длинные когти вспороли кожу на плече, но, на счастье, не проникли глубже...

Внезапно Володю обдала горячая волна крупных брызг крови, а потом громоздкая туша зверя рухнула на него свер-

ху, вдавив всей своей массой в глубокий снег.

Владимир чувствовал тошноту от запаха медвежьей шерсти и крови, боль в плече, а главное – страшную тяжесть, которая не давала дышать и двигаться. Сознание медленно угасало, мелькающие перед внутренним взором образы потемнели, но благодатное забытие не приходило. Обзор из-под медвежьей туши был не очень, но Владимир отчетливо видел удаляющегося в сторону заснеженной пустыни спасителя. Это была женщина. Да не просто женщина, это была она, Анна! Ее плащ он узнал даже сквозь застилающую глаза пелену...

«Благодарите Анну Старлет, – подсказала программа. – Вы прошли первый уровень».

(Анна... Надо ее догнать! Но как выбраться из-под туши?)

«В правила второго уровня внесены коррективы, – пробубнила программа. – Семья Старлет из условий исключена в связи с добровольным переходом игрока „Анна“ в новую игру».

«Я следую за ней!»

«Игра „Ловец звезд“, космический симулятор, первый уровень, вводная часть активирована...»

Тяжесть исчезла. Остались только неприятные воспоминания о тошнотворном запахе медвежьей крови и боль в «раненом» плече...

...До стимулятора было каких-то два шага. Его двери рас-

полагались напротив выхода из «Северного ветра». В этом заключалась еще одна особенность Мира Фантазий. В одном зале играли только в одну игру, хотя можно было, конечно, просто подавать в сознание игрока разные образы, а на нервные окончания посылать разные импульсы. В этом случае все игры можно было пройти, оставаясь в одном зале и даже не покидая уютного кресла.

Но универсальными программами забавлялись только ленивые надомники и, конечно же, с потерей полноты ощущений. Уважающие себя геймеры относились к делу серьезно. В игровом парке гарантировалось высокое качество услуг и обеспечивалось оно тем, что для каждой игры существовал отдельный зал, оборудованный узкоспециализированными нейросенсорными приборами. Ведь сражаться на морозе с косолапыми и, например, нырять с аквалангом или воевать в невесомости – совсем не одно и то же. Принципиально разные ощущения. И для их создания требовались разные «нейронные зеркала» и программы мыслеподдержки...

За спиной сомкнулись створки дверей в ледяной мир, а прямо открылся выход на мостик космического корабля. Колебаться было некогда. Раз Анна Старлет решила запутывать следы, уходя по лабиринтам виртуальных миров развлекательного парка, значит, следовало идти в ее кильватере. Просто подкараулить где-то на улице было нереально. Из Мира Фантазий не существовало единого выхода. Каждый этаж открывался множеством дверей на все стороны света и на

все уровни города. И на поверхность, и в метро, и на уровень ажурных виадуков, подвесных площадей, прогулочных балконов и даже к причалам дрейфующих на антигравитационных подушках ресторанов. Попасть в Мир можно было откуда угодно, выйти из него тоже куда вздумается, а протяженность развлекательного парка не позволяла оцепить его даже силами всей полиции Сиднея. Оставалось надеяться на «черную метку» мысленного линка и собственное игровое мастерство.

Пока мисс Старлет уходила по первым уровням несложных Миров, беспокоиться было не о чем. Вот если бы она нырнула, например, в полный упырей и зомби «Инфериор», да сразу на пятый круг... «Игры-жутики» Волк не любил даже в детстве, а потому, если ввязывался, постоянно проигрывал. Еще неважно у Володи получалось сражаться в Мирах Дракона, целой галерее сказочных игр, где требовалось любить верховую езду, фехтование на мечах, а также быть подкованным по части магических слов и галантных манер.

Зато космический симулятор или гонки на гравипланах по лабиринтам воздушных полигонов – совсем другое дело. И Анна, похоже, была с ним солидарна. Она шла по «деревянным (на жаргоне заядлых игроков) мирам»: «леталки», «стрелялки», «экстрим»... Такие, как она, «бамбуковые геймеры» были расчетливы и вполне предсказуемы. Рисковать Анна не станет. Отход займет больше времени, отнимет массу сил (попробуй-ка сыграй пять-семь игр «про медведей»

подряд: тут тебе и лыжи, и борьба, и стрельба; психологическая подготовочка требуется на уровне мастера реального спорта, не меньше), но зато такой отрыв будет надежным, а исчезновение бесследным.

– Непохоже, что она от тебя убегает, – проскрипел в мыслеэфире капитан Колодяжный.

– Как там в Управлении?

– Тайфун средней силы. Что ты ляпнул Арзамасову? Почему он готов порвать тебя на кружева?

– Я предположил, что приказ о прекращении погони ему спустили сверху... или подсунули слева.

– Я так и понял. «Уволю этого щенка! – кричит. – Уволю и растопчу!». Ты, кстати, подумай. Он может. Или на Леру надеешься?

– Я за юбками никогда не прятался!

– Ну-ну, не заводись. Делай как знаешь. Считаю, я на связь не выходил и от меня тебе никаких новых распоряжений не поступало. Только учти, офицеры внутренней безопасности уже в парке. Скоро тебя начнут глушить. Сначала отрежут доступ к специальным базам и заблокируют твои коды подключения к общим мыслесетям, затем изолируют от всех вариантов игрового пространства, ну а под занавес вырубят телесвязь. Час у тебя в запасе. От силы – два.

– Я успею. Мадам Старлет у меня в прицеле.

– Ну да, – Колодяжный усмехнулся, – в прицеле. Только не она у тебя, а наоборот. Если б не ее точный выстрел, ты бы

сейчас заново проходил первый уровень «Северного ветра». Я же тебе потому и говорю: что-то тут нечисто. Думается мне, подсадная она. Ведет тебя куда-то.

– Тем более надо выяснить, в чем дело, – упрямо заявил Володя. – Я успею. Пять минут, чтобы пройти симулятор, а там я ее накрою!

– Ну-ну, – на этот раз с явным сомнением произнес капитан. – Смотри снова сам не накройся. Накрывальщик...

...Двери из коридора в рубку сомкнулись за спиной, и Волк, теперь уже капитан имперского космофлота Схиллы, командир боевого корабля, оказался один на один с космосом. Величественная пустота черного пространства разверзлась прямо по курсу за стеклом иллюминатора фронтального обзора. Яркие звезды, далекие туманности и два темных силуэта чуть впереди. Их кормовые огни пульсировали мягко и неторопливо. Это был космический патруль – ведомые пограничного корабля «Ловец звезд», которым теперь командовал Володя. Задача первого уровня была проста: защитить гиперпортал – единственную дорогу сквозь пространство и время от нападения злобных харизийцев. Сил для этого у схиллийцев явно не доставало, но враги тоже были измотаны и рассеяны по космическим трассам. Ведь война между звездными империями Схиллы и Харизы длилась уже не первый год...

(Оригинальные названия империй, нечего сказать. Не

особо напрягались программисты. Волк реальный усмехнулся. Можно было еще завернуть что-нибудь вроде «Солом» и «Гомерра» или «Гогия» и «Магогия»...)

Старший помощник вошел в рубку почти неслышно. Он молча положил перед командиром официальное послание на инфокристалле и, шагнув назад, замер в строевой стойке. Волк повертел в пальцах кристалл и вопросительно взглянул на офицера.

– Приказ, – пояснил тот. – Получен в девятиканальной кодировке.

– Какая высокая степень секретности! – Командир усмехнулся. – В этом приказе, наверное, меньше букв, чем каналов.

– Возможно, – пожал плечами старпом. – Я не читал.

Он всегда пожимал плечами и уходил от ответственности. Даже оставаясь за капитана, он не командовал кораблем, а лишь накапливал дела, для того чтобы позже выложить их на стол начальству в целостности, сохранности и образцовом порядке. Проблемка к проблемке, ровненькой подшивочкой. Владимир давно хотел подать рапорт командиру соединения и выпросить у него другого старшего офицера, но всегда находились какие-то срочные заботы, и до кадровых перестановок у капитана не доходили руки. В конце концов, Волк не так уж нуждался в помощниках. Старпом исправно выполнял функции секретаря, и этого командиру было достаточно.

Володя положил кристалл в гнездо проектора, и над сто-

лом вспыхнул текст, как и ожидал капитан, предельно краткий. Всего две фразы: «Харизийцы придут к порталу в полночь. Приказ: отразить атаку и не пропустить к Эклипсу ни одного разведчика».

Вот так. «Отразить атаку...» Что харизийцы на подходе, Волк знал и без штаба. Сменщики «Ловца звезд» и его ведомых поделились своими наблюдениями, еще когда новый патруль стартовал с орбиты планетоида Эклипс – места отдыха свободных смен всех патрулей пятого Арктурианского сектора. Отдыха, конечно, условного. Боевым космолетчикам не особенно отдыхалось на этом запущенном, грязном мирке, где вечная слякоть и воющий на все голоса ветер вынимали душу из любого, кто задерживался на малой планете дольше недели.

Патруль Волка провел на Эклипсе почти месяц. Совет генерального штаба четвертую неделю обсуждал детали масштабной операции, и экипажи были вынуждены запастись терпением. Им не нравилось торчать в дешевых кабаках военной базы P5, той, что ближе прочих к ревущему ветрам экватору, периодически уходя в патруль или в караул у портала, но ощущение близости настоящего дела скрашивало ожидание. А дело обещало быть серьезным, без дураков. Медленно, но верно на Арктурианском плацдарме скапливались крупные силы. Только за последние две недели сюда подошли четыре полные эскадры. Причем были они укомплектованы и личным составом, и припасами, и топливом,

то есть готовы к настоящему боевому походу.

Последние сомнения в том, что сокрушительный удар будет нанесен именно с этого плацдарма, развеялись, когда в сектор вошел флагманский конвой: десятки огромных крейсеров и маневрирующих огневых платформ, корабли-матки и десантные транспорты, а также множество вспомогательных кораблей и судов.

В условиях такого сосредоточения войск важно было вовремя пресечь попытки врага провести полноценную разведку или устроить диверсию. Любые машины харизийцев, подлетающие к сектору ближе чем на два парсека, подлежали немедленному уничтожению. Но это в обычном пространстве. А вот если неожиданно выскочить из портала и прорваться к главному конвою или к штабу схиллийского флота на Эклипсе, то разведать и смыться было реально, опытному пилоту малого диверсионного рейдера – вполне по силам.

Не пропустить к флагману и не дать вражеским шпионам уйти – такой была основная задача эскадры флотской контрразведки, в состав которой входил «Ловец звезд». Всегда быть готовыми к бою с диверсантами, быстрым ответным броскам в любую точку пространства харизийцев и к тому, что генштаб может отдать приказ о наступлении.

В последнее, впрочем, уже почти не верилось. Что можно обсуждать целый месяц, сосредоточив в секторе такую мощь, Волк не понимал. Готовить материально-техническую базу и подбирать личный состав нужды не было. Разрабаты-

вать тактику – тоже. Все тактические приемы давно придуманы и неоднократно испытаны в сражениях. Что еще? Проверять и перепроверять данные разведки?

(С точки зрения игрока, конечно, все было понятно: на первом уровне главными силами не воюют, но герой Волка о своей виртуальности не догадывался и, что томительное ожидание – всего лишь вводное условие игры, не подозревал.)

– Патруль, к бою, – приказал капитан. – Построение в атакующий порядок и боевой разворот на сто пятнадцать-тридцать...

– Есть. – Старпом даже не изменил выражения лица.

Вот так, ни радости, ни огорчения, словно автомат. «Есть» и пошел выполнять... Волк вздохнул. Помощник ему достался не из лучших. Вернее – хуже некуда. Дело было, конечно же, не в том, что офицер не проявлял эмоций и особого служебного рвения. Просто капитан не мог его понять, а значит, не мог на него положиться. Возможно, в линейных войсках, на огромных кораблях, это не имело принципиального значения, но в разведывательной эскадре все было иначе. Экипаж каждого корабля состоял всего лишь из пяти офицеров и десятка матросов-суи: презабавнейших, но вместе с тем весьма исполнительных и преданных аборигенов с захваченной врагом Ганзы-2. Не такой уж огромный коллектив, и полное доверие между его членами было главным условием успешной работы.

Капитан еще раз проверил данные разведки. Пять вражеских рейдеров были на подходе. Сначала большой десантный корабль – в этом рейде без всякого десанта, – а последним флагман. В точности такой же, как тот, что у Волка. Пять против трех. В общем-то не страшно. Командиры кораблей Володиного патруля, рейдеров «Гроза» и «Сволочь», были опытными ребятами. На корабле с самым оригинальным названием во всем военном флоте Схиллы летал неунывающий капитан Урмас. Именно «сволочной» Урмас всегда был первым ведомым и «телохранителем» лидера патрульной группы. Вот и сейчас он висел где-то чуть левее, на строго выверенной дистанции. А «Грозой» командовала... (какая «приятная неожиданность»!) лейтенант Анна Старлет. Ну что ж, тоже опытный и тактически грамотный боец. Наверное.

(Интересно, как реальная Анна надеется улизнуть в этот раз? Победить врага, а после оторваться и сесть на космодром Эклипса – что уже означало конец миссии первого уровня – раньше «Ловца звезд» или затеряться в толпе, когда вернувшихся с победой героев-патрульных будет поздравлять командующий эскадрой?)

Владимир в последний раз взглянул на компьютерные расчеты и суеверно сплюнул – не сплюнул даже, а так, пошевелил губами – через левое плечо. Откуда взялся на флоте такой странный ритуал, не мог объяснить даже Урмас.

– Сейчас выйдут, – каким-то не своим голосом заявил капитан. – Минутная готовность. План перехвата номер один.

Держать строй. Обратный отсчет посекундный.

– Пять девять, пять восемь... – забубнил межкорабельный боевой координатор.

– Командир! – ворвался в рубку голос дежурного офицера службы связи. – Харизийцы!

– Рановато, – озадачился Волк. – Расчетное время огневого контакта?

– Шестнадцать секунд!

– Успеваем...

– Это какие-то другие, – сообщил офицер. – Пять кораблей, но не рейдеры, а истребители.

– Ударное звено, – вмешался Урмас, – чтобы отвлечь нас от главной группы. Классический строй прорыва.

– Похоже на то, – согласился Волк. – Строй прорыва как раз на такие ситуации и рассчитан. Но не волнуйтесь, не впервой.

– А кто волнуется? – Урмас хохотнул. – Анята, милашка, ты волнуешься?

– Нет, пупсик, – равнодушно парировала лейтенант Старлет. – Истребители беру на себя, а вы жгите основную группу. Не возражаете, командир?

– Согласен.

(Голос Анны в игре был совсем не таким, как в реальном телепатическом эфире. Каким-то более глубоким, что ли? А еще она каким-то непостижимым образом искажала тембр, словно опасалась, что Волк настоящий ее узнает. Это была

еще одна серьезная зацепка в деле, но пока к разгадке личности реальной мисс Старлет она привести не могла. Да и не до того сейчас было Волку, лейтенанту космофлота, тут бы с харизийцами разобраться...)

– Я вытяну их на себя, а вы зайдете в тыл, – предложил Урмас.

– Только строго по уставу. После того как в наше пространство войдет замыкающий, отсчитываешь десять секунд и уходишь с линии огня. Никаких «еще чуток постреляю...», понял?

– Так точно, – бодро ответил ведомый. – Никаких «еще чуток». Только положенные десять залпов...

– Секунд!

– А я так и говорю: десять залпов по одной секунде каждый.

– А промежутки между ними по сколько? – уточнила Анна.

– А зачем промежутки? – Капитан «Сволочи» рассмеялся. – Да шучу я! Что вы на меня набросились?

– Шею тебе разминаем, – ответил Волк, – чтобы не согнулась, когда на нее харизийцы сядут.

– Обратный отсчет окончен, – предупредил компьютерный координатор. – Истребители вышли из портала...

– «Гроза», вперед! – приказал Волк.

Звено из пяти остроносых универсальных истребителей вышло из портала напрямиком на «Грозу», но вдруг резко из-

менило траекторию и двинулось на «Ловца звезд». Такого поворота событий никто из схиллийцев не ожидал, но ведущий не растерялся и мгновенно перераспределил роли:

– Аня, вытягиваешь рейдеры на себя, Урмас, заходишь им в тыл вместо меня!

– Интересно, как это они определили, что ты главный? – задумчиво спросила Анна.

– А софт их знает! – Волк поймал в прицел лидера вражеского звена. – Ну, держитесь, лузеры харизийские!

Видимо, сами виртуальные харизийцы себя неудачниками не считали. В ответ на первый выстрел Волка они дали такой дружный и точный залп, что по «Ловцу» тотчас разнесся сигнал тревоги, и компьютер активировал силовой щит. Встречный бой отменялся. Пришлось маневрировать. Это помогло избежать пары прямых попаданий и даже подбить один из истребителей, но враг быстро приспособился к Володиной манере ведения боя, и генератор силового щита загудел с новой силой.

(И это называется первый уровень?! Просто какой-то тренажер для профессиональных пилотов! Мясорубка! В душу Волка реального закралось нехорошее предчувствие. А что, если этими сверхнормативными истребителями управляет не программа, а живые игроки? Судя по тому, как хитроумно они сражаются, такое вполне возможно. Но кому потребовалось входить в чужую игру, да еще после ее начала, какой в этом кайф?)

А «Сволочь» и «Гроза» тем временем трепали главную группу вражьего отряда, как две овчарки стайку щенков. Три харизийских рейдера взорвались, а два уцелевших попытались удрать, но Урмас перекрыл огнем вход в гиперпортал, и враги были вынуждены бежать куда подальше в обычном пространстве. «Сволочь» погнался за самым шустрым, а кораблик Анны упал на хвост второму, из-за серьезных повреждений менее проворному. Очень скоро их отметки вышли из зоны, определяемой компьютером как «поле боя», и направились к ближайшей гигантской планете, похожей на Юпитер. Схиллийцы гнали врагов в ловушку. Если харизийские рейдеры со страху подойдут к планете слишком близко, погоню можно будет прекратить. Выйти из поля притяжения гиганта эти скорлупки уже не смогут.

Капитан Волк отметил про себя, что, несмотря на усилия противника, операция пока имеет все шансы на успех, и выжидательно взглянул на часы. На миссию отводилось конкретное время. Даже не победив всех врагов, пройти первый уровень было вполне возможно. Следовало только продержаться до «подхода подкрепления» – всей специальной эскадры. На дисплее боевого экрана вспыхивали последние секунды отсчета до появления помощи.

Три секунды, две... одна... Ничего не произошло, и капитан немного растерялся. Он продолжал висеть один в пустом пространстве, а проклятые харизийцы завершали маневр окружения.

– «Ловец звезд», вы заблокированы, – заявил скрипучий голос. – Приказываю лечь в дрейф, снять силовое поле и обесточить орудия!

– Пошел ты!

– Волк, лучше сдайся, – немного мягче посоветовал голос номер два, выказывая немалую осведомленность в кадровых тайнах флота Схиллы. – Тогда дойдешь в свой порт живым... После того как мы побеседуем, конечно...

(Да что тут, черт возьми, происходит?! Володя еще ни разу не сталкивался с такими вариантами симуляторов, хотя не так давно проводил в подобных «мирах» половину свободного времени. Первый уровень, пусть даже не тренировочный, а боевой, не должен был содержать в себе слишком много дополнительных условий и персонажей. Не могли же так сильно измениться правила!)

– А ржавый якорь в сопло?

– Еще попытка...

– Ответ тот же.

– Очень жаль, Волк. Я считал, ты разумнее.

Связь прервалась, и капитан «Ловца звезд» понял, что единственное его спасение – наглость. Он приказал программе отключить стартовый блок кибернавигатора, согнал с кресла старпома и уселся за штурвал самолично.

– Не прорвемся... – засомневался сидевший рядом помощник.

– Между силовыми щитами четырех кораблей? – Волк

усмехнулся. – По метру с каждого борта останется... Или не останется, но терять нам все равно нечего.

Будто пробуя силы, «Ловец» повел носом справа налево и внезапно прыгнул вперед, устремляясь навстречу блокирующему строю харизийцев...

(– Идиот! Куда ты ломишься?!

– Кто на связи?

– Волков, немедленно сдайся харизийцам и выйди из игры!

– С кем я разговариваю?

– Нет времени, ты сейчас взорвешься!

– Уйдите с дороги!)

До катастрофы оставалось не больше секунды, когда строй вражеских кораблей дрогнул и открыл «Ловцу» достаточно широкий проход.

– Мы прикроем, командир! – объявился в эфире Урмас.

– Они уходят, – сообщила Анна. – Атакуем?

– Нет, возвращаемся на Эклипс, – приказал Волк. – Время вышло.

– Какое время? – не понял Урмас.

– Не в эфире, – отмахнулся Владимир. – Идем на базу.

Возвращение взял на себя кибернавигатор...

...Волк встал с кресла и шагнул к двери в коридор. По идее, программа должна была выпустить его сразу в нейтральную зону.

В отставку с позором...

Ведь он выходил из симулятора, так и не схватив Анну. Это означало, что мадам Старлет выиграла и сумела-таки оторваться от преследователя. Для нее внеигровая зона открылась после посадки патруля на Эклипс, и Володя не мог угадать, в каком из коридоров она окажется. Быть может, она объявится у ближайшего выхода из парка, а может, нырнет в новую игру. В общем, полная неопределенность и полнейший провал. А все потому, что в дело вмешались агенты Службы внутренней безопасности Управления. Володя был почти уверен, что роли харизматичных пилотов-истребителей в звездном симуляторе исполнили именно они. Генерал Арзамасов решил сделать все так, чтобы к нему нельзя было придраться. Сначала ему следовало попытаться произвести обычное задержание, а уж после применять специальные методики, вроде отключения Волка от мыслеэфира. Образцово-показательный случай выявления «паршивой овцы». Общественности такая строгость к чистоте рядов Управления наверняка понравится, но, поскольку чистка показательная, ошибиться генералу нельзя ни в чем. Ни в малейшей процессуальной детали.

«Ладно, увидим, что из этого выйдет. Пока с задержанием не ладится».

Двери раскрылись, но почему-то не в пустой коридор межигровой зоны, а в коридор космолета. Программа продолжала игру. Более того, на пороге рубки «Ловца звезд» стоял

старший помощник капитана Волка с шокером в руке.

– Не дергайтесь, лейтенант, – сказал он, наводя оружие на Владимира. – Пока вы обвиняетесь только в неподчинении приказу начальника Управления. Не стоит усугублять вину, оказывая сопротивление аресту. Разные меры пресечения, знаете ли. В первом случае последует отстранение до окончания служебного расследования, а во втором – заключение под стражу. Подумайте, стоит ли она того?

– Кто – она? – пытаюсь выиграть время, уточнил Володя.

– Ваша воображаемая Анна Старлет.

– Она реальна!

– Не более чем Мария Штерн. – Старпом рассмеялся. – Вам пора на психоразгрузку, лейтенант. Ваше сознание начинает давать сбои. К сожалению, это типичное явление, болезнь века. Избыток информации, поступающей прямо в подсознание, приводит к незаметным психическим отклонениям, которые, накапливаясь, выливаются в болезнь...

Внешность заботливого «старпома» была виртуальной, но шокер в его руке – самым настоящим. Дергаться бесполезно. Только стоять и рассуждать о проблемах технически продвинутого века, надеясь на архаичное чудо.

Отклонения! Придумал тоже. Какие могут быть отклонения у людей, для которых слышать «голоса» и видеть то, чего перед ними нет, – нормальное явление? Куда еще дальше-то «отклоняться»? Кто может считаться сумасшедшим в мире, где слуховые и зрительные галлюцинации являются

просто способом коммуникации, удобной и надежной системой мыслесвязи?

Офицер СВБ шагнул назад, во внеигровую зону, и повел стволом шокера, предлагая Волку выйти тоже. лейтенант вышел и наконец увидел реальную внешность «старпома». Этого парня он знал в лицо, пару раз они сталкивались на общих собраниях, он был действительно из Службы внутренней безопасности. Похоже, Волк отбежался.

– Я здоров!

– Все больные думают, что здоровы, – заметил «старпом». – Руки за спину и шагайте вправо по коридору. И не вздумайте прятаться в новой игре.

– Отличный совет, – послышалось сзади.

Волк невольно обернулся и тут же бросился на пол. Сверкнула вспышка, и после небольшой паузы о пол брякнул выпавший из руки «старпома» шокер. Спустя еще секунду рядом с Волком растянулся и сам офицер СВБ. В его спине зияла дыра уже знакомых Володе очертаний. Все-таки Анна умудрилась пронести боевой излучатель мимо сканеров. Как – вопрос десятый. Владимир приготовился к худшему, но в него девица стрелять не стала. Она лишь приказала не смотреть в свою сторону и торопливо удалилась по боковому коридору.

Только стихли ее шаги, Волк вскочил и бросился следом. В просвете коридора было пусто, в боковых ответвлениях тоже. Или Анна бегала быстрее мирового рекорда, или Волка

подвел слух и она ушла совсем не этим путем. Или... девица вновь нырнула в ближайшую игру. Зачем? Володя выглянул из-за угла и тут же отпрянул обратно. По коридору бежали охранники парка и с ними несколько человек в штатском. Несложно догадаться – кто.

Владимир лихорадочно соображал, как ему поступить. Спрятаться, как это сделала Анна, в ближайшей игре? Вокруг располагались сплошь «экстримы», а моральные силы Володи были не на подъеме. Застрять в таком состоянии на склоне виртуального Эвереста или заблудиться в карстовых пещерах игры «Спелеолог» было бы легко и чрезвычайно глупо. Ладно, если бы там же пряталась прекрасная, но кровавая Анна, был бы стимул напрячься...

Володя затравленно оглянулся. Как выяснить, где она? Черный мысленный линк был где-то рядом, но точное направление никак не определялось. Вот если бы напротив нужной двери нашелся какой-нибудь след или знак...

Волк опустил взгляд вниз и вдруг невольно принял «стойку». В десятке шагов от него, прямо у порога одного из игровых залов, лежал темный платок. Без сомнений, это была та самая косынка, которой госпожа Старлет маскировала цвет и длину своих волос.

Володя в три прыжка оказался у двери, поднял улику и сунул ее в карман. Теперь ищите нас, братья по оружию! На рекламке над дверью значилось: «Затерянная планета: приключения первопроходцев в мире враждебной природы».

Вот и ладненько. Даже если найдете, попробуйте поймать. «Мир враждебной природы» вас наверняка образумит!

Волк решительно шагнул вперед, и его нога тотчас утонула в глубокой подстилке голубого лишайника...

...Небо было синее, чистое и близкое. А как дышалось! Медовые ароматы источала смола невысоких деревьев, похожих на разлапистые южноамериканские ели. Мягкий ковер голубых, сизых и бледно-зеленых лишайников под ногами, лиловый мох на валунах и стволах деревьев делали все вокруг каким-то уютным, словно плюшевым. Багровые кустарники окаймляли провалы, в просвете которых плыли облака, зеленели далекие нижние леса и поблескивали ниточки рек. Красноватый оттенок кустарниковой листвы вносил в мягкую и спокойную моховую гамму существенное разнообразие. Заодно темно-красные пятна обозначали опасные места.

Верхний мир был симпатичным и удобным, вот только продуваемым всеми ветрами и небогатым водой. Основная небесная влага скапливалась в облаках, проплывающих ниже, над нормальной, сплошной поверхностью, а прохладным плато на верхушках ажурных «столбовых гор» доставались жалкие капли. Но даже их вполне хватало, чтобы жизнь наверху шла своим чередом, не сверкая, но и не угасая. Кроме растений и лишайников, прочих желающих поселиться вдали от рек и богатых живностью лесов было маловато. Лишь экзотические высотные птицы да некоторые из людей.

Волк осторожно подошел к ближайшему провалу. Выглядело окно в нижний мир как небольшое овальное озерцо воздуха с покатыми берегами и традиционным обрамлением из краснолистого кустарника. Если прыгнуть внутрь этого кольца, через несколько минут свободного падения окажешься на берегу одной из рек. И если выживешь после удара о бережок да запрокинешь голову к небу, то увидишь, что в небесной выси, за облаками проступают контуры чего-то похожего на неправильные соты или смятую и причудливо перекрученную сеть. Это и будет верхний мир – странный каменно-органический каркас, который неизвестно когда, как и кем был возведен над большей частью планеты.

Высказывались гипотезы, что в свое время это было нечто вроде «крыши мира», или щита, под которым пряталась жизнь. Но кто возвел эту крышу и от чего она должна защищать – гипотеза не говорила. Ведь толщина балок и сохранившихся каменных плит этого сооружения не превышала ста метров. Если щит возводился на случай метеоритных атак, этого было маловато, если от космической радиации – слишком много. И зачем строить его на такой высоте? Вопросы, на которые никто и никогда не найдет ответа, как никто толком не объяснит, почему вымерли земные динозавры и откуда взялась во вселенной жизнь.

Да и не очень-то нужно знать эти ответы. Пусть в мире останутся хоть какие-то загадки и необъяснимые чудеса. Каменный остов планетарной крыши, построенной на трехки-

лометровой высоте, как раз укладывался и в понятие загадки, и в рамки «чуда света».

Внутри высоченных, выветренных, растрескавшихся, но все равно изящных гор-колонн, поддерживающих крышу, сохранились пологие винтовые ходы, напоминающие лестницы, по которым и можно было попасть в верхний мир. Это, по мнению некоторых исследователей, указывало на искусственное происхождение сооружения, но другие утверждали, что внутренняя структура колонн формировалась естественным путем. Равномерность толщины плит и балок опять же говорила в пользу первой версии, но бессистемность их укладки на главном каркасе и непонятное назначение «крыши» ее опровергали. То есть было о чем подумать и поспорить, а также чем объяснить название планеты – Затерянная.

Сначала ее называли так из-за удаленности от населенных миров и даже окраинных космических колоний, но затем в название стали вкладывать дополнительный смысл. Затерянная была не так проста, как большинство других пригодных для жизни диких планет. И дело было не только в наличии непонятного «второго этажа». Странностей доставало и на «первом». И чем дальше, тем больше находилось аргументов в пользу гипотезы, что когда-то очень давно здесь жили разумные существа, которые в один прекрасный момент планету «потеряли». Возможно, фигурально, а быть может, и на самом деле: улетели и забыли путь домой.

И, судя по некоторым археологическим находкам, несмотря на схожесть природы Затерянной планеты с земной, эти существа не походили на людей.

Хотя кое с кем из земных обитателей их сравнить было можно...

Володя оторвал взгляд от окна-провала и оглянулся.

(Информация вводной части его заинтриговала. На кого были похожи разумные обитатели Затерянной? Почему и куда они исчезли? Или не исчезли, а просто одичали и прячутся в лесах?)

Позади Волка темнели невысокие хвойные деревья – совсем прозрачная рощица, – а за ними снова багровела опушка провала, только большего в диаметре. Влево поднимался склон широкой несущей балки, сизый от лишайников, усыпанный выветренными валунами и приукрашенный десятком карликовых деревьев. Справа лежала вполне целая плита, которая образовывала просторное плато: километр на пять с половиной. Почти без холмов и провалов, сплошь покрытое мхом и поросшее невысокими прозрачными перелесками. В углублении, метрах в ста к центру плато, поблескивала лужа конденсата – явление в верхнем мире редкое и потому особо ценное. Впереди, если обогнуть провал, тоже лежала плита, но неопределенной формы и истончившаяся до кружевного вида. Гулять по такой ненадежной лужайке было бы крайне опасно.

Но настораживало Волка не это. В полупрозрачном, вы-

сотном мире тайлось что-то еще. Что-то пока недоступное обычному восприятию, но четко улавливаемое интуицией. Какая-то враждебность и обманчивость спокойствия этих непонятных циклопических конструкций.

Полбеда, если это проявляется подсознательный страх рухнуть во внезапно открывшееся окно. А если предчувствия имеют более серьезную основу? Какую? Что в этих местах самое странное? Высота? Отсутствие живности? Винтовые ходы внутри колонн? Стоп, а при чем тут ходы?

Володя задумался. Ходы были удобные. Метров трех в диаметре, пологие, нескользкие. Несколько часов неторопливого восхождения, и ты на «крыше». Почти винтовая лестница. Только настолько древняя, что все ее ступени давно сгладились, да и перила исчезли. Вначале отсутствие ступеней немного напрягает, но ближе к вершине привыкаешь...

Волк оглянулся на темное зияющее отверстие спирального пути с небес на землю и обратно. А были когда-нибудь в этом тоннеле ступени? Что, если прежним хозяевам планеты они не требовались?

(Ну ладно, не требовались. И что дальше? Почему это должно вызывать беспокойство? На всякий случай? Поскольку игра приключенческая, а вводные условия намекнули на некую связанную с древними аборигенами загадку, так, что ли?)

Из глубины винтовой шахты слышались шорох и звуки, похожие на эхо далеких шагов. Кто-то поднимался на «кры-

шу» следом за Волком.

Все та же интуиция подсказывала, что будет лучше уйти от колонны подальше. Если по спиральному пандусу поднимались такие же, как Володя, первопроходцы-колоницы, их можно поприветствовать позже, а если это были загадочные аборигены...

(Или менее загадочные, но более опасные агенты СВБ...)

Впрочем, условия гласили, что местные разумные существа давно вымерли, значит, поднимался кто-то двуногий и человекообразный. О том же говорил и звуковой фон. «Двухтактные» шаги, негромкие голоса и характерное сопение. Люди спешили и сбивали дыхание.

Владимир торопливо поднялся по склону несущей балки и укрылся за грядой замшелых валунов, справа от едва заметной тропы.

(Явный игровой допуск, подсказка для «чайников». В нормальных условиях, будь Затерянная реальной планетой, никаких троп в ее укромных уголках «первопроходцы» обнаружить не могли бы. Они же были первыми...)

Появившиеся из тоннеля люди были экипированы, как и положено отважным разведчикам на далекой планете: в специальные особопрочные комбинезоны, ботинки на толстой подошве, а за плечами у каждого висел парашютный ранец. Оружия на виду они не держали, но Волк был уверен, что без него здесь бродить не принято. Сообразив, что сам тоже считается колонистом, он пошарил по карманам. Вот он,

небольшой электрошокер. Почти такой же, каким его пугал «старпом» в предыдущей игре. А еще нож в чехле за высоким голенищем ботинка.

С экипировкой был полный порядок. Оставалась одна проблема: охотников было шестеро, а Волк один. Расклад не вдохновляющий, но деваться некуда. Хотя очень даже есть куда: либо в ближайший провал, либо через край несущей балки – и вниз, на парашюте-крыле. А внизу – ищите, пока не надоеет! Там такие заросли, уругвайским джунглям сто очков вперед дадут. Оставалось только добежать до провала, не попав под парализующий импульс вражеского оружия.

Ну что ж, попробуем! Шокер удобно лег в ладонь. Так уж сразу стрелять в незнакомцев Володя не собирался, но не исключал, что это сделать придется. Чем дольше он наблюдал, тем больше убеждался, что первопроходцы поднялись на «крышу» не за экстремальными удовольствиями. Прыгать вниз с парашютом они не спешили. Более того, они разошлись в стороны и, прикрывая друг друга, провели беглый осмотр местности. Кого искали – понятно. Нет, может быть, Волк ошибался и они просто опасались встретить ископаемых чужаков, но слишком уж их действия напоминали высадку десанта. Как-то чересчур по-военному они себя вели.

(Вряд ли программа была настолько прямолинейной, чтобы сделать всех «первопроходцев» бывшими десантниками. Значит, эти парни взломали программу первого уровня и работали вопреки возмущенным воплям электронного коор-

динатора, раздающимся сейчас в их мозгах. Управление юстиции – контора серьезная, но даже ей не полагалось своевольничать в мыслепространстве таких технически сложных аттракционов. Чего доброго – сбой, и тогда пострадает не только Волк, но и десяток ни в чем не повинных игроков, развлекающихся сейчас на прочих уровнях. Адвокаты затащат по судам всех, от генерала Арзамасова до последнего стажера...)

Даже объяснялись между собой они не словами, а жестикулировали.

(Этому языку агентов обучали на тактических занятиях в академии. Но тут охотнички наверняка просто выпендривались, ведь если им удалось взломать программу, то нетрудно было и сохранить открытым специальный канал телесвязи. Волк пощупал блок своего собственного канала. Нет, Владимира в игровом пространстве «Мегаполис-4» обслуживать отказывался. Таковы были правила Мира Фантазий. В межигровых коридорах, холлах и кафе – пожалуйста, но в активных плей-зонах – никаких «позвонить домой»...)

Наконец охотники рассыпались в короткую цепь и осторожно двинулись вверх по балке. На условную «тропинку» внимания они не обращали, а значит, убежав от нее подальше в сторону, Володя ничего не выиграл. Наверное, лучше было не прятаться, а уйти вверх по уровню как можно дальше. Теперь исправлять оплошность было поздно, и Волк приготовился к рывку. Два выстрела из укрытия, пере-

катиться, снова выстрелить, а затем вскочить и в три-четыре прыжка добраться до края балки. А там – посильнее оттолкнуться и в свободный полет.

(Против обычных игроков это могло сработать, а вот против агентов СВБ – вопрос, да еще какой. Но ничего лучше Волк придумать не мог...)

Охотники почти подошли к укрытию, когда он понял, что дольше тянуть бессмысленно. Из задуманного получилось почти все, кроме элегантных прыжков и свободного полета. Первый выстрел попал в цель, один из агентов рухнул без сознания. Второй импульс прошел мимо, а третий ударил в дерево. Когда Володя вскочил на ноги, охотники открыли такой плотный ответный огонь, что ему пришлось снова упасть на четвереньки и под прикрытием валунов добираться до края балки, энергично работая локтями и коленями. Оттолкнуться и воспарить птицей у него не вышло по еще более простой причине. Он случайно зацепился ботинком за корень растущей почти у края «елки» и съехал в небо над нижним миром неуклюже, на животе.

Но на этом неприятности не закончились. Очень скоро, примерно через секунду, выяснилось, что за корни и кусты зацепился не только ботинок, но и рычажок, при помощи которого раскрывался парашют. Раскрывшееся над головой крыло существенно замедлило падение и сделало из Волка отличную мишень. В этом он убедился очень скоро. Сначала что-то тяжелое промяло крыло-парашют посередине, едва

не закрутив беглеца в штопор, а затем совсем близко от Володи мелькнули четыре молнии подряд. Обзор из-за крыла парaplана был не очень хорошим, но четверых преследователей Волк видел. Двое тоже раскрыли парашюты и планировали чуть позади. Еще двое пронеслись вниз и раскрыли серебристые крылья метров на пятьсот ниже. Одного он нейтрализовал точным выстрелом, будучи на балке. Оставался еще один. Уж не тот ли, который рухнул на крыло беглеца в самом начале погони? Где же он теперь?

Владимир повертел головой и обнаружил, что двое преследователей, те, которые летели позади, ведут себя как-то странно. Их сносило далеко в сторону, но они не пытались выровнять полет и пристроиться, как вначале, точно за Волком. И вообще они болтались на стропах будто парализованные...

Очень странно. Случайно угостили друг друга шальными импульсами из своих шокеров? Всякое, конечно, бывает, но не с агентами Управления, это точно. Либо произошел какой-то сбой в программе, либо Волку кто-то помог.

Владимир снова оглянулся. Кроме двух серебристых крыльев внизу и двух уже далеких точек «парализованных» агентов позади, в небе никого не было. Даже упомянутых вводной инструкцией «высотных» птиц.

Хорошо. Но все равно странно. Что-то же хлопнуло по куполу в самый первый момент. Ком земли или оборвавшийся корень? Но почему, соскользнув с крыла, он не пронесся

мимо? Волка вдруг осенило. А вот почему!

Он потянул за тяги, и его крыло заложило резкий, на грани фола, разворот против двойного желто-оранжевого солнца. Летевший метров на двадцать выше параплан не успел повторить маневр, и Володя рассмотрел парашютиста. Это не был агент СВБ. Во-первых, на его поясе виднелась кобура боевого излучателя, а во-вторых, это была женщина. Облегающий комбинезон подчеркивал все требуемые для уверенной идентификации детали фигуры, а из-под пластикового шлема выбивались длинные светлые волосы.

(Что творится! Волк усмехнулся. Мир Фантазий просто трещал по швам. Его программы взламывали все кому не лень. Причем так, как не приснится и в страшном сне. Вместо охоты на доисторических монстров «первопроходцы» охотились друг на друга, а эта девица «проносила» боевое оружие уже в третью игру... Если, конечно, это снова она...)

В спортивном шлеме что-то щелкнуло, и Володя услышал все тот же намеренно искаженный голос Анны:

– Снижайся вон к тому холму, за рекой. Гнездо под ним!

– Какое гнездо? – Волк не сразу сообразил, что игра все еще пытается взять события под контроль. – Ах, это...

– Если подручные Крайтона нас опередят, личинка будет уничтожена! Этого нельзя допустить!

– Личинка? – Володя скривился. – Э-э... оттаявший ископаемый монстр?

– Откуда я знаю, монстр это будет или нет?! Но если Край-

тон найдет ее первым, мы этого никогда и не узнаем!

– Ну и что? На кой черт нам эта личинка?

– Это же прямое доказательство!

– Чего?

– Что значит – чего? Волков, ты ударился головой, когда прыгал? Эта личинка принесет нашедшему богатство и признание! Это единственная сохранившаяся капсула с генетическим материалом королевы!

– Еще не лучше, – буркнул Володя. – Какой королевы?!

(Или игровая программа напрочь забыла о том, что обязана подсказывать Волку верные реплики, или Анна несла отсебятину. Зачем? Чтобы отвлечь внимание тех, кто, возможно, подслушивает? Или она хочет что-то подсказать своему непонятливому партнеру по игре? И по какой «игре» Волк для нее теперь партнер? По приключениям на Затерянной или по опасной беготне через плей-зоны?)

– Той самой! Соединив гены, которые мы выделили из слюны предположительно строителей и воинов, с белком личинки, мы клонируем королеву и возродим род аборигенов Затерянной планеты!

«Ну и на кой черт нам это?» Волк наконец-то сообразил, что за личинка и с чем ее едят... в смысле – клонируют. Получалось, что все эти каменно-органические «небоскребы» построены кем-то вроде гигантских инопланетных термитов, а героиня Анны – страстная любительница науки – сдвинулась от желания стать инициатором «космическо-энтомоло-

гической» сенсации.

Да уж, если представить себе, каких размеров были эти местные таракано-муравьи, можно и сдвинуться...

– Хорошо, садимся на холме, – на всякий случай, подыгравая Анне, сказал он. – На том, что за рекой.

Параплан девушки тут же заложил вираж и пошел на снижение, определенно прицеливаясь в ближний берег. Уловка была не слишком изящной, но могла сработать. Река шириной метров в триста обещала беглецам неплохую фору. Только поддадутся ли на уловку агенты? Володя присмотрелся к траектории движения парапланов «подручных Крайтона» и понял, что незатейливая женская хитрость сработала. Охотники летели к холму.

Приземление на густой ковер прибрежного луга вышло мягким. Голову закружил аромат богатейшего разнотравья, а спину согрели лучи щедрых солнц. Нижний мир был лучше. И теплее, и выглядел привычнее. И падать отсюда было некуда.

Волк быстро скинул ранец и шлем. Анна сделала то же, но оставила темные очки. Ну ладно – голос, но внешность-то все равно корректировалась программой, зачем еще дополнительно маскироваться?

– Туда! – Госпожа Старлет уверенно махнула рукой в сторону леса.

В общем-то других вариантов и не было. Через реку энергичным кролем перебирались охотники, а сверху по широ-

кой спирали планировал оставшийся, пятый, агент.

– Я, грешным делом, подумал, что ты его...

Володя провел ребром ладони по горлу.

– Это он меня чуть не... – Анна повторила жест Волка. – Едва успела прыгнуть. Хорошо, крыло тебе не порвала. Шокеры у них липовые. На самом деле это взлом – они ввели в гражданскую программу боевые излучатели из тренировочного симулятора национальной гвардии.

– У тебя тоже не водяной пистолетик, – Володя указал на ее оружие. – Ты его из какой программы вытащила?

– Их трое. – Девушка толкнула его в плечо. – Позже обсудим.

– В лесу выход?

– Нет, чтобы пройти уровень, надо добыть эту проклятую личинку. А она в пещере, под холмом.

– Так идем туда!

– А охотники? Нет, надо спрятаться в лесу.

– Они все равно нас выследят.

– Я попробую найти нелегальный скип-переход сразу на пятый уровень, который заканчивается как раз в лесу.

– На пятый? – Волк недоверчиво усмехнулся. – Нас там сожрут эти ископаемые термиты.

– Там не о термитах беспокоиться надо будет, – загадочно ответила Анна. – Идем же!

В лесу было прохладнее, а пахло почти так же, как на лугу, даже еще приятнее. Загадочная природа всеми силами

старалась ослабить бдительность первопроходцев и, прикинувшись нежной и удивительной, завести их в неведомые ловушки. К такому выводу Волк пришел, когда пружинистая хвойная подстилка под ногами неожиданно сменилась зыбкой болотной топью. Чтобы избежать печальной участи, беглецам пришлось сделать крюк, полностью растеряв преимущество, которое обеспечила им вставшая на пути агентов-охотников водная преграда.

Справа от болота, на равном расстоянии друг от друга, пролегли подозрительные траншеи глубиной в человеческий рост, с полукруглым дном, а шириной в два роста или больше. Траншеи извивались тремя темными змеями, повторяя очертания заболоченного участка. Володя спрыгнул на дно первой из траншей. Земля была твердой, словно ее долго трамбовали. Если идти по дну этих непонятных борозд, можно было увеличить скорость передвижения примерно на треть, а еще не бояться преследователей. Ведь прямо обнаружить уходящих по желобам мешал высокий бруствер, а, например, демаскирующую пыль из твердой земли не выбить даже гусеницами танка.

– Побежали? – Волк протянул руку Анне, но она спустилась в ров самостоятельно.

– Я не видела этих каналов с воздуха. – Девушка беспокойно осмотрелась. – И травы здесь нет. Совсем свежие.

Она присела и потрогала землю.

– Будто катком примята, – подсказал Волк.

– Таким круглым?

Анна встала и зачем-то взглянула на небо. Володя запрокинул голову тоже. Там было пусто.

– Что тебя не устраивает?

– Я видела нечто похожее в игре «Колонизация». Там у захватчиков-пришельцев были такие боевые машины. Тяжелые шары, которые сминали на своем пути любые препятствия. Но галерея «имперских» игр находится в южном крыле парка.

– Как ты недавно сказала – обсудим позже, – предложил Волк. – Надо уматывать отсюда на пятый уровень!

– Я теперь не уверена, что найду скип. Кажется, в программу загрузили «доктора». Он начал вскрывать занесенные сюда всякими умниками нелегальные приложения и дополнения.

(Волк отлично понимал, о чем она говорит. В свое время, лет в тринадцать, он и сам пытался доказать Миру Фантазий, что умнее его штатных программистов. Один раз ему это сошло с рук. Он добавил отказ тормозов в программу гоночного симулятора, и на пятом круге заезда по трассе в Новой Зеландии произошла массовая авария. Тогда юный киберхулиган успел удрать из парка, до того как его поймала охрана. Чтобы поднять свой авторитет среди ровесников, этого подвига хватило, а вот ребята постарше, а тем более взрослые – «реальные хакеры» – лишь снисходительно поулыбались. На второй попытке он погорел и на месяц лишился права

входа в парк. Причем поймали его еще до того, как он сбросил виртуальную глубинную бомбу на безобидный батискаф «Нау» в игре «Вокруг света под водой». Взяли с поличным. Стыдно было просто ужас как. А еще было обидно за обманутый коллектив. Как выяснилось, один из хакеров, управлявших наивной компанией малолетних хулиганов, был секретным агентом-инспектором «Мегаполиса» и по совместительству стукачом парковой охраны. Тогда-то Володя и осознал, что ловить гораздо выгоднее, чем убегать. И почетно, и прибыльно, и решетки по ночам не снятся. Только учиться на государственного служащего дольше и труднее, чем на вольного корсара безбрежных мыслеинформационных океанов. Но юного Володю трудности не испугали, и он выбрал легальную сторону жизни, а заодно и остался по эту сторону решеток.

И вот теперь ему предстояло увидеть работу программистов парка, так сказать, изнутри. Поговаривали, что если игровая программа давно не подвергалась профилактике, лучше в такие минуты быть вне зоны ее действия. Не жадничать. Подождать где-нибудь в коридорчике, а после пройти непокоренный уровень заново. И это было верно. Хорошо, если усилиями сопливых кандидатов в хакеры сюда занесло только эти канавы, а если из леса заодно выкатятся вскрытые «программой-доктором» машины пришельцев-захватчиков? Задавить не задавят, игра все-таки, но снова проходить уровень просто нет времени, да и желания.)

– Где он, твой переход?

– Там, в лесу... Но поблизости не было болота, а уж этих канав и подавно!

– Два варианта: либо «доктор» его уже «полечил», либо еще нет, и мы можем успеть.

– Очень ценное размышление.

– Если стоять на месте – не очень. – Волк указал на извилистую перспективу траншеи. – Так пройдем?

– Наверное.

Они припустили по твердой земле со скоростью ветра. Как им казалось. Очень скоро произошло то, что и должно было произойти. Траншеи начали мельчать, а болото слева от них принялось стремительно высыхать и покрываться бурной растительностью...

Сквозь которую уже ломались мокрые после форсирования реки охотники.

Но это мало беспокоило Волка, гораздо больше его волновал третий преследователь. Он приземлился на этом берегу реки раньше, чем из воды выбрались его влажные товарищи, но до сих пор ничем не выдал своего присутствия.

– Переход! – радостно крикнула Анна.

Владимир увидел скуп и без ее подсказки. В конце пробитой траншеей просеки, на фоне зарослей, в метре над землей матово лоснилось круглое пятно. Выглядело оно как результат работы гигантского ластика, который от излишнего усердия протер в местном мироздании непривлекательную

дыру. Диаметр дефекта позволял протиснуться, только согнувшись в три погибели или смело прыгнув «рыбкой». Рисковать, конечно, не хотелось – кто знает, на что там, с другой стороны, придется падать? Но времени на сомнения не оставалось. Слева, уже совсем близко, трещали ветками охотники, а само пятно стремительно уменьшалось в диаметре – это всю старался «доктор».

Волк, как истинный кавалер, пропустил даму вперед и тут же об этом пожалел. Анна благополучно нырнула в переход, а Владимиру не повезло в точности так же, как до этого в верхнем мире. Он взял хороший разбег, но его правая нога вдруг зацепилась за что-то твердое, и вместо элегантно-го нырка у Володи получился длинный юз на животе. Когда же Волк поднялся, чтобы протиснуться в усыхающее пятно иным способом, оказалось, что падение вовсе не было роковой случайностью.

Между Владимиром и спасительным скипом встал вооруженный агент СВБ. Тот самый, которого Волк никак не мог обнаружить по пути от реки.

– Конец игры. – Офицер направил на Володю разрядник.

За спиной послышалось тяжелое дыхание еще двоих службистов.

А затем оттуда же донесся какой-то странный треск или стрекотание. Только чересчур громкое. Словно издававший его кузнечик был не меньше лошади. Стоящий перед Владимиром офицер стиснул зубы и уставился на арестованного,

будто желал его загипнотизировать. На самом деле – Волк видел это абсолютно четко – он просто старался не смотреть на происходящее за Володиной спиной.

– Не оборачиваться!

Послушаться доброго совета просто не было сил. Волк обернулся и замер. Там, где минуту назад чавкал поросший молодняком край болота, теперь подлесок и камыши были начисто выкошены, а вместе с растительностью исчезли и двое охотников. И сделали это не хакеры или «доктор». Над задачей потрудились несколько огромных муравьев с полупрозрачными телами и круглыми головами. Их челюсти работали, как хорошо заточенные секиры, без усилий выкашивая и кусты, и деревья. Володя зачарованно смотрел, как гигантские термиты подходят все ближе, как их острые челюсти рассекают воздух, как в полупрозрачных телах вязнут и рассеиваются на сотни тысяч радужных брызг лучи двух солнц.

(– Страшно? – вдруг пробился в сознание мыслеголос Арзамасова.

– Да не пацан вроде, чтоб виртуальных тараканов бояться.

– Ну-ну, храбрец, – хмыкнул генерал. – Сейчас офицер откроет служебный выход, так ты не сопротивляйся, будь любезен.

– Ничего не обещаю.

– Мне за терпение уже медаль полагается. – Арзамасов притворно вздохнул. – Поясняю. До сих пор ты был излишне

ретивым служакой, нарушителем дисциплины, но действующим из благих побуждений. По мнению некоторых инфоканалов, тебя даже следовало считать героем. Но после того как выяснилось, что ты вступил в сговор с безжалостной и хладнокровной психопаткой, которая троих человек загнала в могилы, а еще четверых уложила на больничные койки, общественное мнение резко изменилось. Причем не в твою пользу. Теперь ты особо опасный преступник, и никакие Мировые Фантазии тебя не спасут. Отныне тебя будут глушить, как рыбу! Тебя не будет фиксировать игровое пространство, ты не сможешь пользоваться телесвязью, не сумеешь заглянуть в мыслеэфир, а кредитная система заблокирует твои счета. Ты станешь изгоем, черным пятном на безупречном облике Управления и общества в целом! И, клянусь, я тебя сотру! Лично сотру такое позорное пятно! Без пощады! Навсегда!

– Глупости! – Волк ухмыльнулся. – Купить новый комплект всех этих ваших благ цивилизации можно не сходя с места. В Мире Фантазий, кстати, даже быстрее. Уж поверьте, я ведь агент экономической безопасности, злчные места и хакерские притоны – мой профиль. Я понимаю, вам нужна показательная акция, да только не на того напали, генерал. Я вам не стажер первого полугодия службы.

– Тебе не уйти! Ты пособник преступницы, ты вне закона!

– Идите в жопу со своей патетикой. – Волк впервые послал столь высокое начальство и сразу так далеко.

И, как ни странно, при этом не боялся последствий, хо-

тя давно уже протрезвел. Володю вдохновляла уверенность, что он делает нечто неправильное, но не постыдное. Что-то вроде доказанного превышения скорости. Признаешь себя виновным, но стыда нет. Ведь не конфету у ребенка отнял, а проявил настоящую мужскую черту характера, прошел по краю, рискнул жизнью. Он представил, как сейчас аплодируют те, кто с генералом не согласен. А таких – Володя был уверен – в Управлении найдется немало...

– За оскорбление должностного лица ты тоже ответишь, – прошипел генерал.

– Сначала я доберусь до истины, – пообещал Волк. – А будете мешать, доберусь и до вас. Уж больно рьяно вы за меня взялись. Или я был прав и вами все-таки кто-то вертит?

Арзамасов снова оставил последний вопрос без ответа и закрыл мыслеканал. Володя приготовился ощутить пустоту полной виртуальной блокады, но вместо этого в сознании взорвалась настоящая инфобомба. Шоковая доза самого безобразного информационного мусора, бессвязных мыслей, хаотичных образов, знаков и команд парализовала волю и начисто лишила его способности соображать. Волк успел понять одно: генерал заговорил ему зубы. Он изначально не собирался применять к Володе эту детскую меру – блокаду. Просто арестованному требовалось «зачитать права» и сделать все положенные предупреждения, вот Арзамасов их и сделал. А после дал команду, и операторы «Мегаполиса» нанесли по сознанию взбунтовавшегося клиента один точный

и сильный удар. Наверняка. Без дураков. По-взрослому...)

Челюсти термита были уже в нескольких сантиметрах, когда Волк закатил глаза и свалился на руки офицеру СВБ. Тот сразу же шагнул назад и, присев, втянул обмякшее тело бывшего лейтенанта через матовую дыру служебного выхода во внеигровую зону...

* * *

Варвара – Центру:

«Подопечный все еще не найден. Обозначенные вами координаты Источника активности проверены. Это навильон телепатической игры „Война вероятностей“. Название интригующее, но предполагаемый прибор там не обнаружен. Продолжить поиск в Мире Фантазий? Агенты противника и ведомый ими объект покинули пределы развлекательного парка. Уверена, их целью является поиск Подопечного. Там же, скорее всего, найдется Источник».

Центр – Варваре:

«На чем основана ваша уверенность? Аналитический отдел не находит в ваших умозаключениях логики. Настаиваем – интересующий нас сигнал исходит из Мира Фантазий. Поиск Источника продолжать. Агентурную игру противника игнорировать».

Информационный шок был действенным оружием. Почти как инсулиновый. Только им не лечили, а, наоборот, вгоняли человека в состояние полной невменяемости. С ума от такой перегрузки не сходили, но быстро справиться с ней не удавалось даже самым изворотливым. Волк пару раз видел, как таким варварским способом обезвреживают особо опасных преступников. Один был серийным убийцей, другой крепко задвинулся на идее разрушить единое мыслепространство континента и сочинял самые невероятные по своей зловредности телепатические вирусы. И то и другое считалось тяжким преступлением и подразумевало пожизненную изоляцию злодея, а потому с ними не церемонились. Другое дело – Володя. Он никого не убил и на устои государства не покушался, но его подвергли той же процедуре. Разве это справедливо?

Волк приоткрыл глаза. Он впервые просыпался вне мыслепространства, и это было сродни всплытию с большой глубины. Сначала проступили смутные очертания предметов, затем пришло понимание, что это за предметы, и лишь после – ощущение места и времени. Никаких бодрящих слоганов от Джерри Нуриева, никаких новостей, рекламных образов и роликов. Ощущения новые, сложные и потому пугающие.

В первую очередь тревожил вопрос – жив или нет? Формально человек, лишенный всех благ цивилизации, изгой, вполне мог считать себя умершим. Лишенный мыслесвязи, он не воспринимал и половины того, что помогало комфортно существовать любому обывателю: он не слышал новостей, полезных советов, подсказок на все случаи жизни, не видел наглядных рекомендаций и сюжетов. Перед его мысленным взором стояла серая бесформенная муть, из которой не выскакивали бодрые пиктограммы кулинарных рецептов и забавные гномики с указателями транспортных развязок. Он не осознавал справочных окон и даже рекламных плакатов. А еще его мысленный линк не принимался ни одним компонентом электронной инфосети. Без мыслеконтакта с единой товарно-кредитной системой он не мог обеспечить себя материальными благами, не мог оплатить проезд, обратиться к врачу, купить нужную вещь, поесть в кафе. Перед вычеркнутым из жизни человеком не открывались двери, не включались эскалаторы и не останавливались такси. Он мог бесконечно бродить по враз потемневшим и лишившимся красок улицам, толкать неподатливые двери и заглядывать в равнодушные глаза приличных граждан – пощады изгоям не было. Любая Система беспощадна, а иначе она обречена. И если ты из нее выпал, путь один – подтвердить факт виртуальной смерти реальным самоубийством. Все равно, если твоих мысленных позывных, генетической карты и слипа биополей нет в единой базе данных, нет и тебя.

Или можно отправиться в Черный город – на пыльную окраину, вплотную примыкающую к безлюдной пустыне. Или еще дальше, через просторы пустыни Гибсона – испытательный полигон многочисленных «виртуал продакшн» студий, в Большую Песчаную пустыню – территорию, схожую с северными континентами. Нет, не климатом или природой. Климат там стабильный – сухой и знойный круглый год, а природы нет вовсе, один песок. Просто там, посреди Большой Песчаной, расположился главный континентальный могильник «грязных» отходов. Очень старый могильник и очень неухоженный, а местами просто дырявый. Так что по уровню радиоактивного фона те места вполне сравнимы с североамериканскими пепельными степями или евразийскими открытыми угольными залежами...

В общем, так или иначе, все одно: наказание изгою – смерть. Разница лишь – быстрая или медленная. В петле или от голода и радиации.

По этой причине «отключенных» даже не держали под замком. Просто селили в напичканном следящей аппаратурой, огороженном простым невысоким забором месте, а у въезда на территорию ставили пост с двумя сонными охранниками-операторами. Все равно бежать из этой резервации преступникам было некуда. Разве что все в тот же Черный город, но там и своих бездельников хватало. «Бывших граждан» там не любили.

Вот так, бегло оценив свой новый статус, Владимир окон-

чательно проснулся и, оглядываясь, сел на кровати.

Маленькая комнатка, наверняка без бассейна под полом и встроенных в стены приборов (не считая следящих). За окном умиротворяющая зелень парка, солнце и блики от искрящихся струй невысокого мелкого фонтана. Просто какой-то санаторий для неврастеников, а не тюрьма.

Впрочем, суда еще не было, а значит, это и есть санаторий или больница. Арзамасов наверняка последователен. Стирать пятна с лица Управления и общества в целом он умеет. Иначе не стал бы генералом. «Да, этот лейтенант позорная клякса, но...» Но, скорее всего, дело в переутомлении, нестабильности психики, душевной болезни и прочем. Волк был уверен, что начальство использует все рычаги, чтобы спустить дело на тормозах. Это не означало, что ему все простят. Еще как не простят и упекут в исправительное учреждение, только это будет не тюрьма, а вот такая лечебница. Разница между ними невелика, но общественный резонанс другой. И в мыслеэфире подобные дела отслеживает не Мария Штерн, а ее коллеги из Отдела здоровья.

Волк подошел к двери. Она была не заперта. Ну да, бежать же некуда.

Он прошел по пустому коридору, холлу и остановился на пороге здания. В холле сидел какой-то старичок в пижаме, и чинно прогуливалась из угла в угол дама средних лет. Оба были крайне погружены в себя – видимо, общались с кем-то по внутренней больничной (или тюремной?) мыслесвязи

или смотрели оздоровительную передачу в прямом эфире. Снаружи в скверике гуляли еще двое постояльцев, а на скамеечке у фонтана сидел какой-то мужчина в белом и... генерал Арзамасов!

Володя шагнул в сторону, чтобы не светиться в дверном проеме. Нетрудно было догадаться, что генерал явился побеседовать о состоянии бывшего подчиненного. Волк впервые после пробуждения пожалел, что отключен от мыслесвязи. Услышать беседу Арзамасова с «белым», наверняка местным врачом (или охранником), было бы любопытно.

Волк обернулся, словно бы в поисках решения проблемы, и вдруг наткнулся взглядом на еще одну обительницу охраняемой усадьбы. Миловидная пухленькая девица в такой же, как у врача-охранника, униформе стояла у служебного входа в дальнем углу холла и смотрела прямо на нового пациента-заключенного. На ее губах играла загадочная улыбка, а в пальцах она вертела... коннект-серьгу для подключения к мыслеэфиру. Ее личная серьга была на месте, а значит, вторая предназначалась кому-то другому. Володя вопросительно выгнул одну бровь, и девушка едва заметно кивнула.

Волк, стараясь не попадать в просвет дверей, двинулся к ней, но, когда он добрался до служебного входа, женщина исчезла, оставив серьгу на бортике высокого декоративного вазона с карликовым эвкалиптом.

«Дают – бери, бьют – беги...» – истина старше радио. Волк

пристроил серьгу за ухом и тут же очутился в привычном мире скрытого эфира. Став агентом безопасности, он больше пользовался телесвязью, то есть не столько слушал и смотрел мыслепрограммы, сколько беседовал по аудиовизуальным каналам, но сейчас беседовать было не с кем. Только смотреть и слушать. К тому же стоило Волку произнести по каналу мысленной связи хотя бы одно воображаемое слово, его тотчас бы отключили операторы «М-4», а так, оставаясь безымянным пользователем, подслушивать и подглядывать можно было довольно долго. Минут тридцать. После все равно вычислят.

Нужная ментальная волна была рядом и не имела никакой защиты. Подключайся кому не лень. Володе было не лень...

– Беспокоиться не о чем, господин генерал, – уверял «белый». – Волк надежно изолирован. Связаться с хакерами он не может. Мы сняли с него серьгу, а без нее выход в мыслесеть нереален. К тому же для «Мегаполиса» лейтенант является фигурантом черного списка.

Наивный. Как сняли, так можно и навесить обратно – легко. «Всем сестрам по серьгам». Волк усмехнулся. И с хакерами не все так радужно. Уж кто-кто, а Володя точно знал, что большинство этих мошенников проживают отнюдь не на краю пустыни. Они равномерно рассеяны по всему Сиднею, от рабочих кварталов Брисбена до студенческих кампусов Аделаиды, правительственных небоскребов Канберры и спальных районов Мельбурна. И «Меккой» для них явля-

ется вовсе не Черный город или заброшенная часть полигонов Гибсона, а тихий и спокойный Перт. Так что найти их несложно. Даже без помощи мыслесвязи.

Другое дело, что теоретически никакой хакер не станет выручать из каталажки своего злейшего врага, да еще такого матерого. Недаром же Владимира прозвали Волком. Всего за три года своей агентурной карьеры он успел разоблачить столько подпольных предприятий и отправить в изоляторы столько «электрических» мошенников, сколько многим его коллегам не удавалось выявить-поймать за всю службу. Вот, возможно, еще одна причина, по которой так осторожничал Арзамасов. Послужной список оскандалившегося лейтенанта наверняка уже гулял в мыслеэфире. Ознакомиться с ним мог любой желающий. Свобода информации – одно из конституционных прав, что поделать? А, ознакомившись, граждане могли прийти к парадоксальным выводам и задать неудобный вопрос: «Как же так, честный служака и вдруг преступник?» И никакие дополнительные доводы тут не помогут. То, что после работы он частенько надирается, водит домой сомнительных подруг или играет на деньги, – не срывает. Поскольку это после работы и на свои, кровные. А девки и выпивка так вообще имиджу крутого агента только в плюс. Дело-то мужское. Опять же личное, не служебное.

В общем, как ни посмотри, те, кто дал Арзамасову команду «фас», подставили его в полный рост. Будь Волк разгильдяем не только в личной жизни, но и по службе, генерал

«сгрыз» бы его быстро и с минимальными затратами энергии, но работал Володя до сегодняшнего дня честно. Да и сегодня он поступил так, как подсказывала совесть. За что и поплатился. Рано или поздно бескомпромиссные люди всегда платят, Волк это понял еще в самом начале службы, просто он не рассчитывал, что это произойдет настолько рано.

И этот доктор сейчас, вольно или нет, генерала тоже подставлял. Связаться с хакерами отсюда было действительно трудно (лейтенанту экономбезопасности особенно), но «невозможно» – это уж слишком. Яркий пример: пухленькая помощница, подсунувшая серьгу. Так что беспокоиться Арзамасову на самом деле было о чем.

Генерал, видимо, считал так же. Он немного помолчал и приказал:

– Вы все-таки следите за ним повнимательнее. И никаких посетителей, кроме следователей.

– Понимаю. Журналистов мы не пускаем даже на территорию. А виртуальные гости его пока не навещали.

– Виртуальные и не навещают, он отключен. А о журналистах я и не думал. Я имел в виду обычных посетителей: родственников, друзей...

– Э-э... друзья к нему пока тоже не приходили. – В голосе доктора послышалась неуверенность.

– А кто приходил? – насторожился Арзамасов.

– Только его психоаналитик, – пробормотал «белый». – Но я решил, что ей можно... К тому же лейтенант был без

сознания. Вряд ли они смогли пообщаться.

Генерал издал какой-то скрежет. Наверное, скрипнул зубами.

Володя попытался вспомнить хоть что-то, но память была чиста. Посещения Леры он действительно не помнил. Интересно, зачем она приходила? Ведь наверняка понимала, что это бессмысленно и даже вредно для репутации. Неужели Волк все-таки был для нее кем-то еще, кроме пациента и любовника? Кем? Любимым?

От «мыльного» словечка почему-то потеплело в груди. Лера презирала бесконечные слезоточивые спектакли, которыми был переполнен мыслеэфир, и тщательно избегала обсуждения темы нежных чувств и тонких душевных отношений, но все-таки окончательным циником не была. Утверждение Анны Старлет, что Володя является для своей подруги чем-то вроде привычного бытового атрибута, было далеко от истины. Да, психоаналитик Лера Арзамасова, общаясь с Волком, мучилась и комплексовала. Она намеренно сохраняла определенную дистанцию. Но причина была не в стремлении оградить себя от Владимира и сохранить в неприкосновенности внутренний мирок...

Волк поймал себя на желании свалить всю вину за мучительную замкнутость подруги на ее сатрапа-отца. Но нет, генерал был тут ни при чем. Даже наоборот, дочь влияла на его поступки гораздо больше, чем он на ее. Леру терзала какая-то иная печаль, скрытая и от папаши, и от приятеля.

Она словно бы знала некую удручающую и опасную тайну, но ни с кем не могла этим знанием поделиться. И вряд ли этой тайной были какие-то фрагменты прошлого, какие-то психотравмирующие эпизоды из детства или юности. В этом случае Арзамасов не сваливал бы вину за отчужденность дочери на Волка. Ведь поначалу генерал отнесся к их роману более чем снисходительно. Но затем что-то произошло. Для Володи, видевшего Леру ежедневно, а периодами и еженощно, ее поведение выглядело нормальным, он не замечал изменений. А от опытного глаза генерала задумчивость Леры не ускользнула. Тогда-то все и началось.

Володя попытался вспомнить – когда? Да совсем недавно. Может быть, полгода назад, а может, меньше. Что же произошло полгода назад? И почему это закончилось сегодня? Почему Лера сначала ушла в себя и даже ограничила общение с Волком короткими и не слишком эмоциональными встречами на кушетке своего кабинета, а сегодня с утра вдруг стала сентиментальной до ревности, плавно перешедшей в трогательную заботу? Она поняла, что их отношения не просто симпатия, а любовь?

Как бы хотелось в это поверить! Владимир вздохнул. К сожалению, в чудеса он не верил. Все «чудеса» имеют реальную основу и преследуют определенную цель. Зачем же приходила подруга?

Волка осенило. Определенная цель! Посидеть у постели невменяемого пациента – это не цель. Тогда в чем она? Рука

сама поднялась к уху, и пальцы коснулись коннект-серьги.

Пухленькая медсестра не позволила рассмотреть себя вблизи! Уж не потому ли, что боялась опытного «волчьего» глаза? Когда сознанием не управлял «Мегаполис», все виделось в реальном свете, и подготовленному оперативнику ничего не стоило «расколоть» любую голографическую маскировку. Обычное киберполе домов и учреждений неохотно поддерживало модельные и карнавальные программы – слишком серьезные для этого требовались компьютерные мощности, – а потому лазерные маски, наряды и коррекция внешности получались весьма приблизительными. Неужели это была Лера?

Если так, логично предположить, что одной серьгой дело не обошлось. Володя быстро прошел в свою палату. В его отсутствие там ничего не изменилось, но лейтенант чувствовал, что здесь кто-то побывал. Он потянул носом. В комнатке остался запах. Едва уловимый тонкий аромат чего-то сладковатого. Духов или косметики. Точно сказать, была ли здесь конкретно Лера, он не мог: запах был слишком слабым (а обоняние, несмотря на кличку, человеческим).

Волк тщательно осмотрел комнату. Долго искать не пришлось. «Передача» от посетительницы лежала под подушкой. Совершенно секретный блокиратор принудительной мыслесвязи, внешне – маленький кулон на цепочке. Очень полезная вещь. Этаким невидимый, но прочный щит для «подключенного» сознания. С его помощью можно избежать

таких неприятностей, как инфошок или внешнее управление психикой, оставаясь на связи с мыслеэфиром. А еще там лежали кредитная памятка с номером счета и наручный приборчик наподобие архаичных часов, только с чистым экранчиком вместо циферблата.

Володя нацепил все эти украшения не задумываясь и тут же убедился, что его умозаключения верны. Коннект-серьга была зарегистрирована на липового владельца: Германа Павликова. Кредитная памятка принадлежала ему же. Значит, все эти цацки в палату подкинула именно та пухлая сестричка. Откуда у нее (у Леры?) фальшивые средства идентификации и доступа в мыслеэфир да еще блокиратор и что это за «часы»? Над этими загадками Волк решил пока не думать, хотя они его и тревожили. Ведь получалось, что «по умолчанию» Лера связана с хакерами.

Ну да, получалось. И если вспомнить о ее странном поведении, в этом не было ничего неожиданного. А еще это очень даже стыковалось с предположением о мучающей девушку тайне. Например, ее чем-то заинтересовали и втянули в незаконное предприятие. Для Леры, дочери генерала безопасности, штатного психоаналитика Управления и в принципе порядочной гражданки, это было тяжким грузом. А тут еще и Волк, тоже службист... Двойная жизнь всегда тягостна.

Нельзя, конечно, так вот сразу, огульно обвинять человека, да еще близкого, в совершении преступления. Может

быть, Лера ни с кем не связана и все эти электронные штучки купила в Черном на рынке. Исключительно чтобы помочь любимому (снова тепло). Может быть...

Только... помочь в чем? Сбежать из-под стражи? Это преступление ничуть не легче взлома банковской базы данных или намеренной загрузки вируса в континентальную сеть. И любовь этому не оправдание.

Хотя кто знает, что для женщины оправдание, а что – полная чушь?

Волк снова вышел из палаты. Теперь оставалось проскользнуть мимо охраны. Напрямую, через ворота, пожалуй, идти не стоило. Охранники были лентяями, но не настолько. Просто махнуть через забор? Засекут сенсоры и камеры. Впрочем, и что с того? Ну, сработает сигнализация, ну, объявят «перехват». Местный полицейский участок и безопасность «Мегаполиса» начнут искать «отключенного» беглеца. Но Волк-то будет в мыслеэфире! Герман, как там его... Павликов. Человек-легенда. Он же – невидимка...

...Перебраться через забор, юркнуть в хитросплетение бесконечных зеленых улочек Нового Южного Уэльса и отмахать за пять минут пару километров в сторону реки было проще простого. И никакой погони. Сигнализация сработала, а полиция всполошилась, но по распоряжению Арзамасова поиском должны были заняться агенты Службы внутренней безопасности Управления, а они пока только вылетели из штаб-квартиры в Канберре. Пять-семь минут форы у

Волка было.

А еще у него было вспомогательное оборудование. Как выяснилось, все же не полностью липовое, а зарегистрированное в «М-4», и, значит, его могло хватить на час или даже на два. Володя взглянул на «часы». Их экранчик ожил сам собой и теперь показывал мелкую, но хорошо прорисованную схему городского квартала. Волк бегло осмотрелся и сообразил, что прибор сейчас действует наподобие доисторической поисковой системы «джи-пи-эс». Если это верно, то с амуницией спасители перестарались. Музейная редкость – спутниковая радиосвязь – слишком легкая добыча для перехвата. Древняя «джи– пи–эска» демаскировала напрочь. Это все равно что поднять над домом голограмму красного флага площадью в сто квадратных метров и надеяться, что этого никто не заметит. Владимир хотел уже снять «часы» и забросить их подальше в кусты или в салон пролетающего мимо такси, но картинка в экранчике сменилась. На синем фоне появился знак радиационной опасности и вопросительная надпись: «Начать поиск?»

Это было другое дело. Хотя по большому счету – то же самое. Но теперь прибор не выдавал местоположение хозяина в привязке к плоской схеме мегаполиса, а сам искал нечто... радиоактивное. Очень интересно. Что?

И снова умные «часики» дали косвенный ответ.

«Ближайшие стационарные источники слабого излучения локализованы, – появилось на экранчике. – Радиационные

лаборатории девятьсот пятого и девятьсот восьмого государственных госпиталей, а также клиники Маршалла. Движущихся либо незащищенных источников в заданном направлении поиска нет...»

Волк вспомнил, как шел по черному линку Анны. Тогда он сравнивал пятно в мыслеэфире с радиоактивной меткой. Теперь, похоже, все складывалось примерно по тому же сценарию, только в негативе.

Кому-то было очень надо, чтобы Владимир продолжил свое расследование-на-бегу. Вполне возможно, что самому Арзамасову. Волк сначала удивился такой мысли, но после пришел к выводу, что она вполне здравая. В этом случае плохая охрана, обеспечение снаряжением и затягивание с погоней легко объяснимы. Впрочем, эта версия казалась недоказуемой, как и соучастие Леры.

«Движущаяся метка, направление – десять градусов к северо-западу, расстояние – один километр двести сорок метров, – выбежало на экранчик. – Интенсивность и характер излучения соответствуют заданным параметрам поиска. Местоположение идентифицируется как набережная реки Дарлинг, стационарный причал номер 2723...»

Вот и подтверждение: «заданные параметры поиска» подвижной радиоактивной метки. Сто к одному, что эта метка – «грязный» документ из архивов лаборатории профессора Новака. А движется она потому, что фолиант лежит в сумочке Анны Старлет.

И кто бы ни был тайным организатором побега Волка из тюремной клиники – Лера или даже сам генерал Арзамасов, они давали Володе возможность захватить этот проклятый документ и реабилитироваться.

И он не имел ничего против.

Причал 2723 оказался обычной станцией, где можно взять напрокат дозвуковой катер или совершить поездку на борту удобного речного вагончика-экраноплана. И хотя всерьез как транспорт речные суда не рассматривались – слишком уж они были неторопливыми, – но многие граждане предпочитали передвигаться именно по реке. Здесь было свежо и не так суетно, как в метро или на автострадах. Не говоря уже о том, что речная прогулка стоила гораздо дешевле, чем путешествие в монорельсовом экспрессе или полет на гравиплане.

Метка, по утверждению наручного подсказчика, маячила всего в десятке метров впереди, но Володя никого подозрительного в толпе не видел. Ни Анны, ни профессора Новака, каким он был запечатлен в файле кадровой службы университета. Волк прошел мимо нескольких причалов, наконец выбрался из плотного потока спешащих на посадку горожан и снова сверился с «часами». Метка отклонилась вправо. Там стоял один из белоснежных корабликов, готовый отчалить с минуты на минуту.

– Билетик, – предложила у входа на трап улыбающаяся женщина в униформе. – Не волнуйтесь, время есть.

Владимир прочел написанный на карточке номер счета, переадресовал мысленный код терминалу кассы, и спустя секунду на его плече зажглась крошечная зеленая точка. Светящаяся метка «билетика» горела ровно час – такова была продолжительность вояжа, и на шестьдесят первой минуте от нее не оставалось и следа.

– Приятной поездки, господин Павликов, – пожелала билетерша. – Ваше место 20 «ф», это на верхней палубе.

– Спасибо. – Володя быстро взошел на борт.

Место оказалось удачным. С него можно было обозревать и верхнюю палубу, и обе лестницы вниз, во второй салон. Волк уселся, взял с сервисного столика бутылку «Фостера» и с удовольствием приложился к ее прохладному горлышку. Утром она пришлась бы более кстати, но и сейчас неплохо. Володя расслабленно развалился в кресле и незаметно взглянул на «часы». Источник излучения не двигался. Вернее, он двигался, но вместе с судном. И дистанция до него была самая подходящая – двенадцать с половиной метров. Теперь можно было не торопясь вычислить курьера. Даже если это не Анна или Новак, задачка казалась проще мычания, ведь «часы» указывали не только расстояние, но и направление. Двенадцать с половиной метров к юго-востоку. Ряд пятнадцатый или четырнадцатый, места «а» или «б». Итак, кто там у нас?

Володя видел только макушки и детали одежды. На месте 15 «а» было пусто. Кресло «б» в том же ряду занимал лы-

сенький старичок-одуванчик в цветастой рубаше и фасонистых темных очках. Турист с Тасмании, не иначе. На континенте лысины были не в моде. Хотя загар на этой примечательной лысине как раз континентальный, городской. У жителей острова он золотистый. Поклажи при нем вроде бы нет, впрочем, по диагонали, да еще сзади ее увидеть трудно. Ладно, бог с ним, со старичком, не пользующимся услугами континентальных косметических клиник. Кто дальше? Ряд 14. Оба места заняты прекрасным полом. Две совсем молоденькие девицы академического вида. Строгие прически, платья приличного покроя. Ну да кто еще может кататься на речном суденышке, когда все нормальные тинейджеры осаждают метро и экспрессы, горя желанием поскорее попасть на площадь Гибсона? Только такие вот благородные девицы; с утра до вечера занятия классической культурой и камерной музыкой, вечерами кружки поэзии, а ночью непредсудительное томление в плену романтических грез. «Тиран Ориона» для них дурной вкус, яркий образчик упадка и вырождения. Однако едут они все-таки примерно в ту же сторону. Быть может, даже неосознанно. Дети...

Хорошая маскировка. Кто же из них? «Тасманец» с континентальным загаром или два будущих «синих чулочка», тайком от родителей пробирающихся на сладостно-запретную премьеру? Соображай, Волк, шевели нейронами! Эх, сейчас бы лазерный прицел. Желательно от новозеландского излучателя «МК-121». Там дальномер выверяет рассто-

яние до миллиметров. Можно было бы вмиг понять, кто из этих троих сидит точно на рубеже двенадцать с половиной метров. А если вызвать мысленную информационную проекцию и развернуть ее точно по диагонали, например, к пятнадцатому ряду? Что там у нас требуемой длины? Новый «Остин»? Нет, он на пару метров короче. Четырехместный гравиплан «Сикорски-350»? Десять с четвертью. Катера? В этой технике Волк почти не разбирался, но вероятность найти что-то требуемой длины была выше, чем среди автомобилей или гравилетов, и он решил пролистать каталог. «Барракуда», «Кайман», «Буревестник»... красивые названия, звучные... вот, кажется, есть... небольшой прогулочный катер «Дельфин». Двенадцать пятьдесят три. Годится.

Володя раскрыл одному ему видимую проекцию и уложил ее по диагонали через проход между рядами кресел. До старичка оказалось существенно ближе, до девушки 14 «а» – дальше. Ее подруга сидела к заветной отметке почти вплотную, но все равно не дотягивала. Зато ровно на рубеже располагалось пустующее кресло 15 «а». Волк закрыл каталог и чуть привстал, якобы поставить пивную бутылку обратно на столик. Никакого свертка на кресле видно не было.

Бутылка бесшумно упала на мягкое покрытие палубы. Володя смущенно улыбнулся соседям и наклонился, чтобы ее поднять. Под креслом ничего подозрительного тоже не оказалось.

Ситуация складывалась странная. Неужели «часы» соврали? Волк бросил взгляд на экранчик. Двенадцать с половиной на юго-восток – цифры не изменились. Володя все-таки вернул бутылку на столик и взял новую.

И тут же поставил ее обратно. В послеполуденный зной вредно употреблять даже пиво и даже в прохладном помещении. Потому что перестаешь соображать и видеть то, что мог бы увидеть слепой. Направление и расстояние на двухпалубном кораблике имеют поправку по вертикали! Искомый субъект сидел на нижней палубе! И если примерно представить новую диагональ не на том ряду и не на первых «буквах», а где-то у прохода. Место 19 «д», в крайнем случае – 18 «е».

Волк поднялся и не спеша побрел на полубак как бы вдохнуть свежего воздуха. Заодно он собирался заглянуть в нижний салон. С площадки на полубаке в просвете широкой левой лестницы как раз были видны все места от «а» до «е», с первого по двадцатый ряд.

На Анне были шорты, футболка с трехминутным рекламным роликом «Тирана» на груди, все те же темные очки и кепка. Волосы, собранные на затылке в «хвост», торчащий поверх застежки на кепке, были на этот раз темными. И все же это была она. Хотя бы потому, что, заметив взгляд Володи, она чуть качнула головой из стороны в сторону. Волк и не собирался к ней подходить, ему требовалось всего лишь убедиться, что объект снова под контролем.

Еще карабкаясь на забор клиники, он решил, что не станет задерживать Анну до тех пор, пока она не приведет его туда, куда так упорно вела весь сегодняшний день. Володя вспомнил утренний сеанс мыслесвязи через черный линк. Надо было послушаться и не ходить ни на какую чертову встречу! Сидел бы сейчас в офисе или поправлял здоровье в баре на четвертом уровне Тридцать второй улицы. В том самом, где вчера познакомился с двумя «веселушками». Так ведь нет, разыграло честолюбие! Хотя, может быть, Анна на это и рассчитывала?

Волк держал мисс Старлет в поле зрения, но прямо на нее не смотрел. Зачем этой странной девице понадобился именно он? Решила, что Володя захочет отомстить начальству за свое неподвижение? По некоторым косвенным признакам можно сделать вывод, что Анна неплохо изучила досье лейтенанта, следовательно, должна была знать, что он не из тех, кто предает от обиды. Да и вообще, он всегда принимал жизнь такой, какая она есть. Не драматизируя и не приукрашивая. И все же выбор пал именно на Владимира. Почему?

Вагончик сбросил скорость и направился к берегу. Причал 3943. Отсюда уходили экспрессы на запад, в частности, к площади Гибсона. Анна поднялась с кресла и пошла к правой лестнице. Пока все подтверждалось. Было непонятно одно: зачем девица отправилась на презентацию? Тоже решила приобщиться к искусству? Или это был очередной финт? На площади во время шоу можно надежно затеряться в тол-

пе, это верно, только к чему такие сложности? Или площадь Гибсона – это и есть тайное местечко?

Волк дождался, когда Анна окажется на берегу, и двинулся следом.

– Вы решили сойти раньше, господин Павликов? – поинтересовался мужчина-билетер. – Ваша проездная метка еще действует.

– У меня изменились планы, – походя бросил Володя.

Спасибо. Напомнил о метке. О радиоактивной. Волк взглянул на экран прибора слежения. Все верно, маркер двигался вместе с Анной. Девушка шла буквально в трех шагах впереди, и на «часах» высвечивалось расстояние в два метра. Вот только у Анны не было в руках сумочки. Куда она сунула сверток? Под просторную футболку? Смелая девица. Таскать на теле заведомо «грязный» груз не каждому по нервам.

Снова билет и вагон, на этот раз монорельсовый. После речного – тесный и суетливый. Лица, рекламные ролики, музыка, голоса... снова лица. В основном молодые и беззаботные. Весь континент живет одним событием – премьерой. Все стремятся побывать на ней лично. Хотя буквально завтра в Мире Фантазий и еще в двадцати подобных парках начнут работать залы, где можно будет не только повторить подвиги героев фильма, но и поучаствовать в игре «по мотивам», причем на главных ролях. Но нет, завтра – слишком поздно. Граждане привыкли к сервису. Привыкли получать, чего бы ни пожелали, немедленно. Они хотят увидеть

вокруг себя все постановочные сцены фильма, а затем стать его участниками в интерактивных «бонусах». Волк вспомнил главный эпизод картины. Грандиозную битву двух армий. Миллионы воинов в сверкающих доспехах и с самым фантастическим оружием сходятся посреди необъятной пустыни и дерутся во славу своих тиранов, применяя самые изощренные методы ведения войны. Заканчивается битва победой полчищ тирана Ориона и пышным празднеством. Скорее всего, бонус-игрой для всех желающих станет именно эта сцена. А желающих будет хоть отбавляй. Или, судя по наполнению вагонов экспресса, даже больше...

...На какое количество зрителей рассчитан крупнейший игровой зал континента – площадь Гибсона – достоверно не было известно никому, кроме менеджеров «М-4». Судя по тому, что «центральный круг» – площадка, над которой проецировалась голографическая версия фильма и под которой были скрыты голопроекторы и мыслепередатчики – так вот, судя по тому, что он имел около трех километров в диаметре, вместиться там могли сотни тысяч, если не миллион. И это только в «круге», там, где любой зритель мог рассчитывать на главную роль, если выпадет жребий. А сколько народу помещалось на периферии, страшно было представить. Миллиона четыре, не меньше. И каждому был гарантирован качественный коннект и полный спектр ощущений. Правда, стоя. Разместить на площади столько кресел было невозмож-

но. Но народ здесь обычно собирался молодой, здоровый, поэтому никто не жаловался. Все жаждали зрелища, а еще больше – следующей за ним игры. Стать частью непобедимого войска, помахать, пусть и мысленно, сверкающим мечом, испытать радость победы, хмельное буйство праздника, неземную любовь...

Волк усмехнулся. Вот будет весело, если в игре победят воины отвратительного тирана Цефея, а не героического Ориона, как это происходит в кино... Впрочем, празднество все равно состоится. Уплачено.

От перрона до края площади было всего ничего – двести метров. Анна мелькала в толпе, то появляясь рядом, то исчезая среди нетерпеливо переминающихся зрителей. Володя уже не опасался ее потерять, но все равно предпочитал следить за таинственной проводницей не только по «часам», но и визуально. Девушка упорно вела его все глубже в толпу, и с каждым шагом продвижение становилось все более трудным. Быть как можно ближе к центру событий хотели многие, и легко протолкнуться сквозь их плотные ряды смог бы только бульдозер. А как только раздались первые фанфары, возвещавшие о приближении начала представления, многомиллионная толпа зашлась в едином восторженном вопле и подалась еще немного к центру.

Но Володя и Анна к тому моменту пробились к самым выгодным местам – сердцевине «центрального круга», единственному более-менее свободному пространству на площа-

ди, поскольку здесь упрятанные в других местах под землю аппараты были частично вынесены на поверхность. Эти вспомогательные мыслетрансляторы внушали зрителям общие планы картины. Здесь же на ажурных фермах были закреплены голографические проекторы. Конструкции, электроника и механизмы этого «внутреннего круга» мешали собираться в группки, а еще во время бонус-игры здесь должна была расположиться лазерограмма крепостной стены. По этим причинам в «яблочке» площади Гибсона обосновались пары и одиночки. Кто-то из них наверняка рассчитывал пробиться отсюда на роли придворных, а кто-то просто желал покрасоваться в центре внимания. В любом случае здесь было хотя бы не так суетно, и никто не дышал в затылок.

– Толпа их практически отрезала, – неожиданно появившись рядом, сказала Анна. – Как только начнется показ, отключатся все поисковые системы, и мы уйдем.

– Ты о ком и о чем? – не понял Володя.

– О тех, кто идет по нашим следам, Волк, – серьезно ответила девушка. – Они не спускают с нас глаз.

– Я никого не видел, ты напрасно волнуешься.

– А ты напрасно их недооцениваешь, – возразила Анна.

– Если ты о моих коллегах, то я оцениваю их ровно во столько, сколько они стоят. Не забывай, я знаю нашу систему изнутри.

– Я помню. Только ты не настолько хорошо ориентируешься в своей системе, как тебе кажется. Дело не только в

«общаках» и «внутренниках», которые идут за нами с подачи твоего начальства. Скорее всего, Арзамасов – пешка...

– Я всегда это говорил. – Волк усмехнулся. – Но все равно думаю, что ты чересчур драматизируешь. Поскольку Управление – это самая мощная силовая контора на континенте, неважно, кто гонится за нами, помимо спецагентов. Выше СВБ обычным полицейским не взлететь, а частной охране – тем более. Так что здесь мы в безопасности. Через полчаса количество народа на площади удвоится, и ряды зрителей станут плотнее камня. А с началом показа нас еще и замаскирует голографическая заставка фильма. Мы с тобой окажемся, например, под земляным валом крепости. Придется, конечно, пробираться на ощупь, это минус, но зато нас не увидит ни одна живая душа.

– Я говорила не о полицейских. – Анна взяла Волка за руку. – После включения мыслепроекторов наступит неприятный момент, когда все вокруг станет казаться до боли натуральным и в то же время от нас потребуется в это не верить. А главное, нам надо будет преодолеть ступор и уйти отсюда. Вместе справиться будет легче.

– Я думал, мы дождемся конца фильма и уйдем под шумок бонус-игрищ.

– Нет, мы пойдем сразу, под прикрытием самого фильма. Нам еще далеко.

– Куда?

– Увидишь.

– Ну хотя бы примерно!

– Туда, где нас не найдут.

– Кто? Твои загадочные сверхсекретные агенты Управления?

– Называй их как нравится, только верь мне.

– Пока ты не так уж много сделала, чтобы заслужить мое доверие. Вернее, сделала достаточно, только наоборот...

– Я не убивала Грифа и аспиранта.

– Все так говорят. А тех двоих парашютистов?

– Те двое просто вышли из игры.

– Ну да! – Волк еще раз усмехнулся. – Не знал, что в играх теперь применяют боевые излучатели.

– Ты много чего пока не знаешь. Об этом я и говорю.

– Я...

Волк не договорил. Опять прозвучали фанфары, и его слова утонули в оглушительном реве миллионов глоток. В небе над многокилометровой премьерной площадью на краю пустыни Гибсона вспыхнули объемные буквы: «Кроу виртуал продакшн» представляет...»

– Идем, – Анна дернула Волка за рукав. – Строго на север.

– Там окраина Черного города, а дальше сплошная пустыня, – попытался возразить Владимир.

– И не одна, – согласилась девушка. – И мы не останемся в Черном, ты же об этом хотел спросить?

– Идти дальше, в Большую Песчаную пустыню, – безумие! Кроме всего прочего, там «грязно»!

– Идем, – настойчиво повторила Анна. – Ты не видел настоящей «грязи»... Пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.